

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

12-е пленарное заседание

Пятница, 24 сентября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Тео-Бен Гурираб (Намибия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Выступление президента Республики Панамы г-жи Мирейи Москосо

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Панамы.

Президента Республики Панамы г-жу Мирейю Москосо сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в стенах Организации Объединенных Наций президента Республики Панамы Ее Превосходительство г-жу Мирейю Москосо и приглашаю ее выступить перед Ассамблеей.

Президент Москосо (говорит по-испански): Г-н Председатель, членам делегации Панамы доставляет особое удовлетворение поздравить Вас с избранием на пост Председателя пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы рады тому, что благородный народ Африки, чье стремление к прогрессу разделяет панамский народ, так полно представлен в этом форуме, а также тому,

что Вы руководите нашими прениями, а другой выдающийся представитель Африки г-н Кофи Аннан возглавляет работу Секретариата. Мы присоединяемся к высказанным в Ваш адрес поздравлениям, в которых давалась высокая оценка Вашим возможностям и навыкам, а также к выражениям признательности в адрес Генерального секретаря за его преданность этой Организации и неустанные усилия по поддержанию мира и безопасности.

Я хотела бы также выразить признательность Вашему предшественнику министру иностранных дел Уругвая г-ну Дидьеру Опертти за выдающееся мастерство, проявленное им в ходе руководства нашими прениями, и за его вклад в успех дискуссий этой Ассамблеи.

От имени народа и правительства Панамы я также хотела бы передать свои теплые поздравления представителям Кирибати, Науру и Королевства Тонго - представителям государств, которые были приняты в члены Организации Объединенных Наций в первый день этой сессии. Это событие, несомненно, подтверждает универсальный и всеохватывающий характер этого органа и стоящей перед ним цели укрепления мира во всем мире и обеспечения благосостояния всех народов мира.

Сегодня я выступаю от имени молодой и гордой нации, которая вписала несколько славных страниц в историю борьбы латиноамериканских народов за достижение государственной самостоятельности. Я являюсь представителем страны, которая согласно плану борца за свободу Симона Боливара стала местом проведения первого конгресса новых наций континента.

Сегодня перед Ассамблеей я представляю государство, которое в силу своего географического положения призвано играть уникальную роль в качестве транзитного пути, страну, которая всецело посвятила себя развитию межконтинентального транспортного сообщения и в результате лишь в конце XX века смогла вновь обрести суверенитет над всей своей территорией.

Вместе с моими соотечественниками я переполнена энтузиазмом в предвосхищении значительного события передачи моей стране Панамского канала. Накануне этого грандиозного события, порождающего столь значительные ожидания, мы должны признать, что усилия многих панамских мужчин и женщин, которые с момента обретения независимости, начали национальную борьбу за освобождение от бремени, возложенного на нас первым Договором по каналу, подписанным в 1903 году. Их патриотические свершения навечно останутся в истории и традициях нашего народа.

С момента своего открытия в 1914 году канал являлся важным символом нашей государственности и центром надежд панамского народа на обеспечение национального развития. Канал, превративший нас в мировой мост и сердце Вселенной, способствовал экономическому прогрессу международного сообщества на протяжении восьми с половиной десятилетий. Теперь панамский народ сможет в полной мере пользоваться дивидендами, приносимыми межконтинентальным водным путем, потому что на пороге XXI века Панама преисполнена решимости добиться того, чтобы эксплуатация канала обеспечивала не только надлежащее функционирование международной торговли, но и содействие устойчивому развитию человеческого потенциала. Таким образом управление каналом является не только нашим правом, но и обязанностью всех панамцев управлять этим водным путем ответственно, эффективно и совершенно беспристрастно. Мы тщательнейшим образом подготовились к выполнению этой задачи.

Правовой процесс передачи канала был начат в 1977 году подписанием Договора о Панамском канале. В этом соглашении речь идет об обязательстве Соединенных Штатов Америки передать Панаме управление этим межконтинентальным водным путем и полный контроль над ним 31 декабря 1999 года. С этого момента правительства Панамы и Соединенных Штатов Америки предпринимали совместные усилия по обеспечению плавного процесса перехода. Кроме того, и в особенности после восстановления в 1989 году конституционного правления, мы панамцы, согласились с необходимостью поставить вопрос о канале выше всех наших политических разногласий. Результатом этого консенсуса явилось включение в нашу политическую Конституцию положения о канале, в котором речь идет о том, каким образом будет осуществляться управление этим водным путем с 31 декабря 1999 года. На основе этого положения, принятого в 1994 году при широком участии общественности, мы разработали Закон об Органе по управлению Панамским каналом, который был единодушно принят Законодательной ассамблеей.

Эти два правовых инструмента - конституционное положение и Закон - предоставляют необходимые правовые механизмы для обеспечения надлежащей эксплуатации этого межконтинентального водного пути. В последние годы через канал проходит беспрецедентное количество судов и грузов, которые благодаря нашим ценным кадрам, практически все из которых являются панамскими гражданами, обслуживаются в высшей степени внимательно и эффективно.

В целях обеспечения должного функционирования канала в будущем Панама в настоящее время осуществляет интенсивную программу капиталовложений, общий объем которых составляет около одного миллиарда бальбоа, нацеленную на модернизацию и усовершенствование этого межконтинентального водного пути, обеспечение его готовности к будущему спросу и сохранение высокого уровня обслуживания. Мы надеемся, что эта программа модернизации и усовершенствования увеличит пропускную способность канала на 20 процентов.

Одним из приоритетов Органа по управлению каналом является вопрос охраны окружающей среды. Согласно принятому Закону, с 31 декабря

1999 года Орган будет нести ответственность за надзор за каналом и сохранение окружающей среды его бассейна, а также за управление, сохранение и использование природных ресурсов этого огромного региона.

Я хотел бы отметить безукоризненное выполнение положений Договора о канале с момента его подписания в 1977 году со стороны всех сменявшихся правительств Соединенных Штатов Америки. Благодаря этому стало возможно преодолеть препятствия, с которыми мы сталкивались на протяжении двадцатилетнего периода передачи этого межконтинентального водного пути и военных баз, созданных на нашей территории. Хотя еще остается ряд вопросов, которые наши правительства должны будут разрешить, таких, как обеззараживание определенных районов, предназначенных для использования в военных целях вооруженными силами Соединенных Штатов Америки, мое правительство убеждено, что сохраняющиеся разногласия по этому вопросу будут удовлетворительно разрешены в разумные сроки.

Передача канала под юрисдикцию Республики Панама представляет собой событие, имеющее большое значение не только для Панамы и Соединенных Штатов Америки, но и для всего международного сообщества. Поэтому панамцы надеются, что представители международного сообщества присоединятся к проведению торжественных мероприятий, связанных с передачей канала. Панамцы также надеются, что с настоящего момента отношения между Панамой и Соединенными Штатами Америки будут основываться на взаимоуважении, сотрудничестве и равенстве в торговле, учитывая необычайно прочный характер исторических, социальных, политических и торговых уз, сохранившихся с прошлого века. Выгоды, которые приносил контроль над каналом экономике и политическому положению Соединенных Штатов Америки, говорят о необходимости того, чтобы эта нация ценила чувство братства, о котором ее лидеры заявляли на протяжении десятилетий, и действовали строго в согласии с этим чувством, чтобы начать новый период в отношениях с Панамой, который позволит нам ускорить устойчивое развитие человеческого потенциала, к чему неуклонно стремится панамский народ.

В последние годы моя страна, как и многие другие страдает от ортодоксальных экономических мер, введенных скорее во благо крупных международных экономических интересов, нежели подлинного развития народов, абсолютно не принимая в расчет лежащие в основе нашей государственности ценности. Таково реальное положение дел, которое обязывает мое правительство пересмотреть ориентацию нашей экономической политики на содействие развитию нашего народа.

Мы испытываем особую обеспокоенность в отношении развития сельских общин. Эти общины вносят неоценимый вклад в мощь нашего государства, однако именно они сталкиваются с серьезнейшими трудностями в борьбе за свое выживание. Важнейшей заботой моего правительства является улучшение условий жизни наиболее нуждающихся слоев населения. Выполнение этой задачи в значительной степени зависит от наших усилий, но также и от нашей способности искать новые рынки для наших товаров и обеспечивать увеличение частных инвестиций в нашу страну и расширение сотрудничества с развитыми странами.

Сегодня, когда постоянно подкрепляются права женщин на равенство и участие в общественной жизни наций, я с гордостью являюсь первой панамской женщиной, получившей от ее народа в знак полного доверия пост президента Республики. Я рассматриваю этот мандат в качестве поставленной передо мной задачи искренне и с приверженностью своему делу содействовать устойчивому человеческому развитию в соответствии с универсальными политическими ценностями, за которые вот уже полвека с впечатляющим постоянством выступает Организация Объединенных Наций: демократическую систему управления и уважения прав человека.

Таким образом, я несу огромную ответственность за продолжение работы моих предшественников - таких исключительных лидеров, избранных в ходе демократических выборов, как Гольда Мейер, Индира Ганди и Корасон Акино, среди прочих, и в западном полушарии - Юджин Чарльз, Виолета Чаморро и Жанет Джаган. Они помогли осознать оправданное желание того, чтобы общество признало достоинства и умение женщин на равной основе участвовать в выполнении высокой

политической ответственности, занимая пост президента страны.

Я являюсь воплощением мечты панамской женщины. В этой связи, мое избрание явилось значительным шагом вперед в кампании по обеспечению равенства женщин в моей стране и в других странах нашего континента. Однако многие панамские женщины испытывают нищету и лишения, в таком недопустимом положении находятся дети, взрослые и мужчины, которых так называемая "глобализация" не берет в расчет.

Если мы хотим обеспечить устойчивость человеческой жизни на этой богом данной земле, и если мы, лидеры, хотим выполнить свои обещания, нам необходимо стремиться ликвидировать голод, нищету и лишения, от которых страдает почти две пятых населения моей страны.

Если мы хотим добиться этих целей - а именно для этого нас и избрали, - необходимо искоренить коррупцию, которая является главным препятствием на пути достижения заметных результатов, которых требует от нас общество. В этом отношении хочу заверить уважаемую Ассамблею в том, что Панама делает все возможное для того, чтобы положить конец распространению и торговле наркотиками, а также покончить с "отмыванием" денег, полученных таким отвратительным образом.

Мы, лидеры государств, имеем возможность принять меры, которые в значительной степени помогут построить более справедливый, более гуманный и равноправный мир, опирающийся на основополагающие принципы демократии, равенства и свободы, за которые на протяжении всей истории человечества боролся мой народ и все народы планеты.

Я настоятельно призываю высокопоставленных лиц и представителей государств-членов Организации Объединенных Наций самым решительным образом приступить к борьбе с нищетой, лишениями и коррупцией, которые столь пагубно сказываются на условиях жизни человечества. Я хочу призвать вас прийти на помощь слабым, тем, кто страдает от неслыханной несправедливости, тем, жизнь которых подвергается воздействию невидимых сил, которых они не могут ни понять, ни контролировать.

Мое присутствие здесь подтверждает твердую веру народа Панамы в мировую систему, созданную этой Организацией, которая уже более 50 лет борется за равенство народов и мир между государствами. Эта Организация целиком и полностью поддерживает права человека и борется с дискриминацией на всех направлениях. Так что мы верим в необходимость укрепления Организации Объединенных Наций, поскольку именно она позволяет услышать голос малых стран и последовательно защищает все их права.

Наш народ испытывает доверие к Организации Объединенных Наций, и мы приглашаем всех высокопоставленных лиц и представителей государств-членов присоединиться к празднованию знаменательного события - восстановления суверенитета, с потерей которого мы никогда не мирились. В этот исторический момент, который народ Панамы хотел бы разделить со всеми жителями планеты, раздастся ликующий звон колоколов мира, поскольку принцип суверенитета, столь часто провозглашаемый на этом и других международных форумах, станет реальностью в моей стране.

Да направит Всевышний работу этой Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи хочу поблагодарить президента Республики Панамы за ее заявление.

Президента Республики Панамы г-жу Мирейю Москосо сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Доминиканской Республики г-на Леонеля Фернандеса Рейна

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея заслушает заявление президента Доминиканской Республики.

Президента Доминиканской Республики г-на Леонеля Фернандеса Рейна сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Доминиканской Республики Его

Превосходительство г-на Леонеля Фернандеса Рейна и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Фернандес Рейна (говорит по-испански): Для меня особая честь выступить перед Ассамблеей от имени правительства и народа Доминиканской Республики и я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить самые искренние поздравления Вам, г-н Председатель, по случаю недавнего избрания на пост председателя пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы также отметить превосходную работу выдающегося представителя нашего региона министра иностранных дел Уругвая, г-на Дидьера Опертти, который столь эффективно руководил работой пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Позвольте мне также пожелать г-ну Кофи Аннани всяческих успехов в выполнении важных и сложных задач, которые стоят перед ним в качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Эта уважаемая организация, Организация Объединенных Наций, была создана более полувека тому назад с высокой целью поддержания мира между государствами и неприкосновенности народов. Организация Объединенных Наций вносит заметный вклад в предотвращение вооруженных конфликтов, ослабление напряженности, урегулирование разногласий, содействие переговорам и соглашениям, и в поощрение терпимости и ненасилия.

Вместе с тем, в современном мире, который после окончания эпохи, отмеченной биполярной конфронтацией между двумя моделями цивилизации, становится все более сложным в результате технологической революции, ускоряющей темп жизни, сокращающей расстояния и порождающей новые надежды, Организация Объединенных Наций должна играть руководящую роль в решении в этих новых условиях проблем, которые, расширяя возможности всех народов планеты, одновременно с этим также способны поставить под угрозу их будущее.

Речь идет уже не просто о предотвращении войн и конфликтов: от Организации всегда будут ждать

выполнения этой насущной задачи. Сегодня Организация Объединенных Наций должна обеспечить каждому человеку на земле возможность вести достойное и подобающее существование.

Никогда раньше мир не располагал такими огромными богатствами. Никогда раньше человечество не располагало такой, как сегодня, возможностью производить все необходимое ему: продовольствие, одежду, жилье, средства связи и транспорт. Уровень существующего сегодня богатства таков, что ежедневно спекулятивный оборот мировых рынков капитала составляет более миллиарда долларов США, порождая возникновение так называемой "экономики казино".

Для того чтобы получить примерное представление об объемах капитала, следует указать, что размеры средств, которые оборачиваются за один день на финансовых рынках, в два раза превышают валовой внутренний продукт всех африканских стран. Однако такие средства сконцентрированы лишь в нескольких странах, которые сегодня определяются как ведущие и в каждой из которых богатство сосредоточено в руках горстки людей, контролирующей промышленность, финансы, транспорт и связь. Концентрация богатства в нескольких странах и влияние, которое они оказывают на средства массовой информации, ведут к распространению потребительской философии, что в свою очередь способствует насаждению стереотипных жизненных укладов и моделей поведения, которые проявляются в расточительстве, роскоши и излишествах.

Однако, несмотря на все эти богатства, нынешний мир стал свидетелем беспрецедентной бедности. Сегодня 1,3 миллиарда человек живут в условиях крайней нищеты, и большинство из них каждый день страдают от голода. В таком богатом мире 3 миллиарда человек тратят на свои нужды менее 2 долларов в день, и каждый год здоровью 50 миллионов детей наносится непоправимый ущерб из-за недоедания. Примерно 1,5 миллиарда человек лишены доступа к питьевой воде и более 2 миллиардов - канализационному оборудованию. Значительный процент населения имеет весьма ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и жилью, а сотни миллионов являются безработными или не имеют гарантированного дохода.

Такой резкий и ужасающий контраст между богатством и нищетой представляет собой одну из серьезнейших проблем для всех государств мира и системы Организации Объединенных Наций в преддверии XXI века. Для изменения подобного положения нет никаких магических формул. Только благодаря согласованным действиям всех государств, как богатых, так и бедных, действующих в одном направлении в духе солидарности и гуманизма, можно будет добиться того, чтобы человечество на основе равенства и социальной справедливости получило доступ к созданным в нашу эпоху несметным и неслыханным богатствам.

В течение определенного времени на различных международных форумах выдвигался комплекс сбалансированных и разумных предложений, которые, в случае их осуществления, могли бы способствовать значительному снижению уровня нищеты и созданию благоприятных возможностей.

Мир с большой радостью и удовлетворением воспринял решение государств - членов Организации экономического сотрудничества и развития о выделении 0,7 процента от валового внутреннего продукта на программы, направленные на сокращение вдвое к 2015 году влачащих нищенское существование жителей развивающихся стран. Несмотря на официально принятые этими странами обязательства, расходы на сотрудничество в целях развития сократились до 0,22 процента от совокупного продукта стран-доноров, что является самым низким показателем с начала 50-х годов.

Едва ли справедливо положение, при котором ежедневно из развитых или высоко развитых стран переводятся средства в размере более 1 трлн. долл. США, а в это время растет тенденция к сокращению объемов официальной помощи на цели развития наименее развитых стран.

Внешняя задолженность развивающихся стран возросла с 1,6 трлн. долл. США в 1993 году до 2,5 трлн. долл. США в 1998 году. Внешний долг Латинской Америки увеличился с 44,786 млрд. долл. США в 1980 году до 669 млрд. долл. США в 1997 году, то есть вырос за 17 лет почти в 15 раз. Выплаты по процентам, которые в период с 1980 по 1994 год сохранялись на стабильном уровне от 24 до 28 млрд. долл. США, резко увеличились и достигли в 1997 году 42 млрд. долл. США.

Внесенное предложение направлено на сокращение долга только бедных стран с наибольшей задолженностью. Мы считаем, что, несмотря на важность этой первой инициативы, она является недостаточной, поскольку исключает группу стран, в том числе Доминиканскую Республику, которые приложили значительные усилия для достижения мира и прогресса, но тем не менее вынуждены вести титаническую борьбу за преодоление отсталости и нищеты.

Списание внешней задолженности или, по крайней мере, ее значительное сокращение или отмена выплаты процентов явилось бы справедливым шагом по отношению к этим странам, которые, несмотря на свои внутренние трудности, приняли решительные меры по структурной перестройке, строго соблюдая таким образом свои международные обязательства. Отмена внешней задолженности или любое ее сокращение стало бы подлинным жестом солидарности международного сообщества, направленным на сокращение нищеты. Кроме того, высвобождение в результате этого ресурсов было бы выгодным для стран-кредиторов и для международной коммерческой банковской системы, поскольку это увеличило бы покупательную способность бедных государств, придав тем самым новый импульс развитию мировой экономики.

Так называемый азиатский кризис повлек за собой международные потрясения, привел к кризису в России и аналогичным образом повлиял на бразильскую экономику, что, в свою очередь, сказалось на экономике стран Южного конуса. Анализируя причины этого кризиса, Всемирный банк и Международный валютный фонд пришли к выводу о том, что его причинами послужили факторы, вызванные международным потоком капиталов на азиатских фондовых биржах. Учитывая такую ситуацию, которая считается первым крупным кризисом глобальной экономики, экономисты обоих учреждений предложили создать новую международную финансовую организацию. Такая новая организация позволила бы стабилизировать финансовые рынки в результате принятия ряда продуманных мер как на национальном, так и на международном уровнях с целью предотвращения в будущем новых финансовых кризисов.

Эти предложения представляются разумными и полезными. Однако мы считаем, что подлинно новая

международная финансовая структура, стоящая в центре глобальной экономики, должна включать в себя элемент международной солидарности и сотрудничества, ориентированного на внедрение мер, направленных на сокращение нищеты. Нам непонятно, почему каждый день более 1 трлн. долл. США находится в обращении международных финансовых операций, в то время как ни единого цента из этих ресурсов не достается бедным всего мира. Все проблемы Гаити могли бы быть решены одной минутной банковской операцией международного рынка. То же самое можно сказать о Никарагуа и о Организации и даже о нашей собственной стране, Доминиканской Республике.

Искоренение нищеты не является несбыточной целью. Используя то богатство, которое в настоящее время находится в мировом обращении, мы могли бы вернуть каждому отдельному человеку присущее ему чувство достоинства. Определение путей и средств достижения этого - основная задача Организации Объединенных Наций в XXI веке.

Для того чтобы справиться с таким вызовом, сама Организация Объединенных Наций должна пройти процесс изменений и реформ, начав с признания равенства всех государств-членов, без различия между сильными государствами, обладающими правом вето, и бедными государствами, маргинализированными даже в самой Организации Объединенных Наций, которая их представляет. Нет сомнений в том, что мы располагаем уникальной возможностью реформировать Совет Безопасности. Доминиканская Республика убеждена, что реформа Совета Безопасности должна быть проведена в соответствии с принципами справедливого географического распределения и равного суверенитета государств-членов, поскольку никакая реформа не будет приемлемой, если она будет вести к дискриминационному обращению с развивающимися странами со стороны развитых стран.

Именно с учетом этого Доминиканская Республика рассчитывает в ближайшем будущем на избрание в качестве непостоянного члена Совета Безопасности. Наша страна, хотя и является небольшой по территории, придерживается миролюбивых традиций, которые она надеется направить в русло основополагающих принципов, лежащих в основе работы Совета Безопасности.

Доминиканская Республика гордится тем, что она представила резолюцию 47/5, в соответствии с которой 1999 год провозглашен Международным годом пожилых людей. Теперь, когда этот Год завершается, мы по праву гордимся его международным успехом. В Доминиканской Республике, благодаря согласованным усилиям правительства, в сентябре 1998 года Конгресс утвердил кодекс прав пожилых людей и учредил национальный комитет по обеспечению его выполнения. Мы считаем это нашим важнейшим вкладом.

Будучи принимающей страной Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин (МУНИУЖ), мы хотели бы вновь подчеркнуть основополагающее значение Института, который является одним из трех учреждений Организации Объединенных Наций, штаб-квартиры которых расположены в развивающейся стране, и единственным учреждением, расположенным в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Сегодня этот Институт сохраняет такое же значение, как и в момент его создания в 1978 году, в деле содействия улучшению положения женщин, прежде всего в развивающихся странах. В этой связи мы обращаемся с призывом ко всем правительствам способствовать укреплению этого Института, с тем чтобы он мог продолжать свою важную деятельность.

Мы уверены, что эта важная Организация обновится и будет осуществлять свою деятельность, располагая тем видением, которое вложили в нее ее основатели на Конференции в Сан-Франциско, в мире, в котором ожидается упрочение солидарности между государствами и создание более справедливого, равноправного и гуманного международного порядка.

В заключение я хотел бы призвать государства - члены Организации Объединенных Наций принять участие и поддержать Ассамблею тысячелетия. Мы полагаем, что эта важная Ассамблея подтвердит нашу приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, подчеркнув значение системы Организации Объединенных Наций в XXI веке в свете проблем, выдвигаемых глобализацией, и необходимости предоставить вытекающие из этого процесса блага всем странам.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить президента Доминиканской Республики за его выступление.

Г-на Леонеля Фернандеса Рейна, президента Доминиканской Республики, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Пункт 9 повестки дня (продолжение)

Общие прения

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово министру иностранных дел Сенегала Его Превосходительству г-ну Жаку Бодену.

Г-н Боден (Сенегал) (говорит по-французски): Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно избрала Вас на пост Председателя пятьдесят четвертой сессии, тем самым воздав дань справедливости Вашей стране, братской Республике Намибии, которая в ноябре 1989 года под руководством Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период организовала первые свободные и справедливые выборы, которые привели к успешному завершению законной и героической борьбы народа Намибии за независимость под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и президента Намибии Его Превосходительства г-на Сэма Нуйомы. В настоящее время, после целого ряда счастливых событий, мы рады видеть, что в Вашем лице Намибия возглавила работу этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи. Г-н Председатель, от имени Сенегала позвольте мне передать Вам наши теплые братские поздравления и пожелать Вам всяческих успехов на этом высоком посту.

Я хотел бы также передать мои искренние и теплые поздравления Вашему предшественнику министру Дидьеру Опертти в связи с его компетентным, целенаправленным и авторитетным руководством работой пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

И наконец, я хочу вновь выразить Генеральному секретарю Кофи Аннани свое одобрение его энергичной, мудрой и дальновидной деятельности по решению трудных задач в особо сложных международных условиях, которую он осуществляет авторитетно и успешно. Я считаю нужным отметить, что его избрание на пост руководителя Секретариата Организации Объединенных Наций вызвало чувство гордости у Африки и удовлетворение у всех стран, стремящихся к миру и справедливости. Во время визита Генерального секретаря в Сенегал президент Республики Сенегал г-н Абду Диуф ясно заявил о том, что правительство Сенегала активно выступает в поддержку деятельности Генерального секретаря.

Я испытываю подлинное удовлетворение и большую радость в связи с возможностью приветствовать среди нас делегации, представляющие Республику Кирибати, Республику Науру и Королевство Тонга, которые только что стали полноправными членами большой семьи Объединенных Наций. Их прием свидетельствует об универсальном характере нашей Организации и служит его укреплению, способствуя тем самым укреплению ее целей и принципов.

Позвольте мне использовать идею универсальности для объяснения и обоснования, в случае необходимости, той неограниченной поддержки, которую моя страна оказывает принятию Китайской Республики, население которой составляет 22 миллиона человек, в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Китайская Республика - демократическая страна, стремящаяся к соблюдению и развитию прав человека, мировая экономическая держава, признаваемая другими странами, а также страна, которая поддерживает торговые отношения через торговые делегации, - с глубокой убежденностью разделяет нашу общую веру в благородные идеалы мира, солидарности и сотрудничества, закрепленные в Уставе. Этой стране следует вернуть ее место в Организации Объединенных Наций во имя принципа ее универсальности. Этому требует простая справедливость и это продиктовано идеалами, воплощенными в Уставе, поскольку в интересах именно этих принципов в нашу Организацию принимаются другие государства-члены, что я приветствую.

Все мы должны согласиться с тем, что очередная пятьдесят четвертая сессия является событием большой исторической и политической важности. Исторической, - поскольку это, в зависимости от подхода, предпоследняя или последняя сессия в XX веке - веке, в котором Организация Объединенных Наций родилась, который пережил две мировые войны, а также другие бедствия человечества, последствия которых мы до сих пор ощущаем.

Этот век является также веком гордости благодаря огромному прогрессу, достигнутому человечеством в ряде областей, в частности в области науки и техники. Эта сессия имеет также особое политическое значение, поскольку она

представляет собой незаменимый инструмент дела мира, международной безопасности, сотрудничества и развития прав человека, и предоставляет своевременную возможность для диалога, размышлений и подготовки к великим свершениям предстоящего тысячелетия.

На пороге третьего тысячелетия нам следует совместно поразмыслить в рамках нашей Организации о том, какого мира, развития и солидарности мы сможем добиться в предстоящем столетии. Общеизвестным является тот факт, что происходящие изменения, диапазон последствий которых в политической, экономической и социальной сферах невозможно предсказать, неизменно требуют глубоких преобразований в Организации Объединенных Наций и диктуют необходимость адаптировать Организацию к требованиям времени. Таким образом, мы должны выработать четкое видение, творческий и реалистичный подход и сформулировать новаторские, широкомасштабные и конструктивные предложения, которые могли бы привести к конкретным действиям исключительно в интересах всех наших народов и всех наших стран, входящих в семью, которую мы называем человечеством.

В этом отношении реформа Совета Безопасности представляется важной проверкой нашего намерения модернизировать этот важный орган, который мы должны наделить большей транспарентностью, большей демократией, большим авторитетом и большей законностью - короче говоря, облечь его большим доверием.

Внесено много предложений, однако при перестройке этого главного органа системы мы должны пойти дальше, продемонстрировав творческий подход и готовность к компромиссу исключительно в интересах служения этой Организации человечеству. С этой точки зрения в Алжирской декларации африканские государства единодушно напоминают о законных требованиях, содержащихся в Харарской декларации, которая была принята Конференцией глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ).

Насущная необходимость адаптировать систему Организации Объединенных Наций к реальностям наступающего столетия не должна, тем не менее, заслонять нынешние потребности, связанные с

установлением и поддержанием мира во всем мире. В этом духе теперь, когда международное сообщество празднует 100-летие Гаагской мирной конференции, я хочу сказать, сколь активно мы приветствуем определенные существенные сдвиги в деле установления мира в Африке.

Мы приветствуем Мирное соглашение, подписанное 7 июля 1999 года в Ломе благодаря неустанным усилиям Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и президента Эйадемы применительно к конфликту в Сьерра-Леоне. Мы также воздаем должное Абуджийскому мирному соглашению и дополнительным протоколам в контексте конфликта в Гвинее-Бисау, подписанным благодаря посредническим усилиям ЭКОВАС под руководством Нигерии и Того. Сенегал решительно поддерживает правительства Сьерра-Леоне и Гвинеи-Бисау за их усилия, направленные на построение мира, активное продвижение вперед к национальному примирению, а также осуществление политики социально-экономического восстановления в этих странах. В том же духе подписание 10 июля прошлого года в Лусаке соглашения о прекращении огня между главными сторонами конфликта в Демократической Республике Конго является еще одним основанием для удовлетворения и надежды.

Я хотел бы также коснуться вопроса Локерби в надежде, что действия заинтересованных стран откроют перспективы для его успешного решения.

И наконец, моя страна выражает горячую надежду на то, что проходящий в настоящее время в Западной Сахаре референдум будет завершен как можно раньше в соответствии с духом и буквой принятого Организацией Объединенных Наций в 1991 году плана урегулирования, а также в соответствии с Хьюстонскими соглашениями, при полном соблюдении неотъемлемого права всех жителей Западной Сахары на участие в этом референдуме. Позвольте мне, - и я полагаю, что это было бы уместным, - почтить память короля Хасана II.

И наконец, мы выражаем надежду на то, что содействие крупных держав и сотрудничество Индонезии позволят поставить положение в Восточном Тиморе под контроль Организации Объединенных Наций, с тем чтобы

восторжествовали законные права тиморского народа.

Эти значительные успехи не должны позволять нам упускать из виду положение в Анголе и Сомали или конфликт между Эфиопией и Эритреей, в котором, несмотря на похвальные усилия ОАЕ, не видно серьезных признаков окончательного урегулирования. Мы должны продолжать наши усилия, поскольку единственный путь спасения - это путь мира и примирения.

В этом смысле изменения, которые мы наблюдаем на Ближнем Востоке, дают нам основания для надежды - надежды на создание климата полного доверия и уверенности, а также искренней готовности к переговорам между израильтянами и палестинцами и между Израилем и арабскими странами при уважении прав народов этого региона. Моя страна, которая является председателем Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа с момента его создания, подтверждает свою поддержку и солидарность с братским народом Палестины, Палестинским национальным органом и его главой, президентом Ясиром Арафатом, который на протяжении более полувека ведет борьбу за создание независимого и суверенного палестинского государства.

Мы торжественно подтверждаем нашу поддержку проекта Вифлеем 2000, целью которого является празднование в Вифлееме, на палестинской территории, второго тысячелетия с рождества Христова.

Кроме того, правительство Израиля, кажется, намерено сейчас действовать в интересах мира. Мы настоятельно призываем его продолжить движение по этому пути. Это единственный подход, который учитывает положение народов субрегиона и трудности, вызванные глобализацией.

Завершая вопрос мира и безопасности я хотел бы заявить, что моя страна поддерживает любое предложение, призванное защитить, гарантировать и содействовать правам женщин и детей. Правовой кодекс страны был модифицирован, чтобы отразить это решение и убеждения во внутреннем праве.

Я хотел бы сейчас затронуть другие измерения мира: сотрудничество в целях развития. Организация

Объединенных Наций, вновь выполняя свою миссию на службе народам мира, в ходе основных конференций десятилетия, предоставила рамки для определения согласованного комплекса программ на основе консенсуса. Эти программы продолжают вдохновлять наши общие усилия по достижению устойчивого развития.

Но внимательный обзор реальностей века, приближающегося сейчас к концу, заставляет нас прийти к выводу, что наши достижения были серьезно подорваны в результате противоречивых тенденций, характеризующих вступление человечества в третье тысячелетие. Отсутствие достаточно устойчивого роста в мире в целом означает, что глобальная экономика столкнется с большими опасностями в предстоящие годы. По сути, из-за отсутствия достаточного роста угрожает возрасти напряженность в торговых отношениях между развивающимися странами и вокруг них, в результате этого отставание в развитии может усилиться и повысить риск неконтролируемой миграции.

Кроме того, наметившийся за много лет разрыв становится все более отчетливым. С одной стороны, для небольшого числа регионов характерен высокий уровень жизни или стремительное развитие. В этих странах объем торговли возрастает. С другой стороны, есть группа стран - более многочисленных и более населенных, - где уровень жизни низок и не растет. Большой частью они не участвуют в становящемся все более тесным коммерческом, финансовом и промышленном обмене. Им трудно находить рынки сбыта для своих товаров, они страдают из-за оттока капитала, в них не находят развития деловые отношения.

Однако на протяжении последних четырех лет ежегодные темпы роста валового национального продукта Африки составляют 4,5 процента в год, что неизменно приводит к росту дохода на душу населения. Это особенно отраднo, потому что прогресс прежде всего достигается внутренними корректировками, а не внешними явлениями. Однако несмотря на эти макроэкономические показатели, большинство африканских стран не обладают основными средствами для обеспечения в будущем такого устойчивого роста, который позволил бы им достичь своих целей по сокращению нищеты в соответствии с их среднесрочными задачами, определенными на Всемирной встрече на

высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене, потому что требуемые темпы роста должны достигать порядка 8 процентов в год.

Медленные темпы интеграции африканских экономик в глобальную экономику хотя и защитили большинство этих экономик от глубоких потрясений, вызванных недавними финансовыми кризисами, другая сторона медали состоит в том, что Африка не может воспользоваться в полной мере плодами глобализации, которая могла бы увеличить объем ресурсов для продуктивных капиталовложений. Однако развивающиеся страны не избежат и не смогут избежать последствий глобализации. Поэтому мы хотели бы здесь подчеркнуть - в частности нашим африканским партнерам по различным инициативам, таким, как вторая Токийская международная конференция по развитию в Африке (TICAD II), Форум Соединенные Штаты/Африка и переговоры между Европейским союзом и Африкой, государствами Карибского бассейна и бассейна Тихого океана - необходимость поощрения предпринятых ими усилий, в частности в том, что касается преодоления негибкости и дисбалансов, которые присутствуют в глобальной экономике.

В этой связи стоило бы подтвердить приверженность, которая объединяет развивающиеся и развитые страны в рамках Всемирной торговой организации и включает в себя признание необходимости приложить значительные усилия, с тем чтобы развивающимся странам - наименее развитым в частности - была обеспечена доля роста в мировой торговле в соответствии с потребностями развития.

Вместе с тем рассмотрение положения, связанного с осуществлением принципов многосторонней торговой системы, созданной на Уругвайском раунде, показывает, что взятые обязательства не были выполнены: многие трудности препятствуют доступу продуктов Юга в целом и продуктов стран Африки в частности на рынки Севера. Тарифные барьеры, скользящая шкала роста коэффициента начисления пошлины, антидемпинговые меры, санитарные меры в отношении продуктов сельского хозяйства и животноводства - все эти действия и подходы мешают торговле и сказываются на нашем экспорте и, таким образом, на активном сальдо торгового баланса. Именно поэтому мы хотели бы надеяться

на то, что на Сиятлском раунде в ноябре этого года в большей степени будут учтены вопросы, вызывающие обеспокоенность развивающихся стран, и будут устранены препятствия на пути их полного участия в мировой торговле на основе принципов справедливости и равноправия - в частности на основе сокращения и ликвидации в торговле ограничительных и обременительных последствий, вызванных вышеупомянутыми барьерами, законами и мерами, - и будут также учтены социальные права и устойчивое развитие как неотъемлемые элементы всей мировой торговли.

Несмотря на значительные усилия африканских стран, направленные на достижение последних экономических показателей, выделение им ресурсов для достижения и поддержания ежегодного прироста валового внутреннего продукта в размере 8 процентов для сокращения нищеты станет отнюдь не легкой задачей. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать складывающийся новый международный климат в подходе к урегулированию кризиса африканской задолженности, в частности с учетом того, что общая сумма этой задолженности - по оценкам, 350 млрд. долл. США в 1998 году - составляет 300 процентов экспортных поступлений Африки.

В этой связи предложения, сделанные рядом стран, Конференцией по торговле и развитию Организации Объединенных Наций и другими органами Организации Объединенных Наций, а также недавние исследования, проведенные бреттонвудскими учреждениями, являются признаками нового реализма, то есть понимания того, что большая часть долга не может быть выплачена, что задолженность является главным препятствием для сбалансированного роста африканских стран и что нынешний механизм регулирования задолженности, в частности Инициатива в интересах бедных стран-крупных задолжников, является чересчур медленным, чересчур избирательным механизмом и выдвигает чересчур много условий. Главные члены Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ) должны пойти на значительное увеличение ресурсов для бедных стран-крупных задолжников путем продажи золотого запаса.

Кроме того, несмотря на намерение стран-доноров сократить объем помощи, экономические показатели Африки и приверженность континента структурным реформам может сохраняться лишь на

основе расширения, а не сокращения помощи; увеличение помощи в целях развития крайне важно для достижения основных целей развития.

Наконец, несмотря на достойные похвалы усилия наших различных стран по осуществлению экономических и финансовых реформ, поток прямых иностранных инвестиций остается маргинальным.

Остановившись на этих крупных факторах в текущей глобальной экономической ситуации, я не могу не повторить непреложной истины: устойчивое развитие является индивидуальной ответственностью каждого государства. Необходимость того, чтобы международное сообщество искало более глобальное и справедливое урегулирование проблемы задолженности ни в коей мере не уменьшает необходимости того, чтобы африканские страны лучшим образом управляли своей экономикой.

Такая позиция в отношении задолженности обретет реальную форму благодаря разработке и осуществлению эффективной макроэкономической программы; существенной активизации усилий по экономии государственных средств в целях дополнения международной финансовой помощи; и соблюдения принципа господства права, повышения транспарентности, контроля и ответственности в управлении государством. Благодаря руководящей роли президента Республики г-на Абду Диуфа и сделанному им выбору моя страна полностью разделяет эти фундаментальные принципы, которые являются основой политики правительства Сенегала.

Я привлек особое внимание к вопросам мира и развития потому, что мы живем на континенте, где каждый день мир оказывается под угрозой экономической отсталости, а усилия в области развития подвергаются угрозе из-за отсутствия мира. Поэтому важно, чтобы усилия, направленные на достижение мира в Африке, сопровождались крайне энергичными усилиями по повышению качества и увеличению объема помощи на цели развития, с тем чтобы можно было добиться существенного сокращения нашей задолженности и увеличения потоков капиталовложений на цели производства в странах континента, который мог бы стать если не новым планом Маршалла для Африки, то хотя бы планом финансирования его развития.

Моя делегация выражает большую надежду на то, что при наступлении нового XXI века появится возможность для активизации международного сотрудничества в интересах развития и создания более гуманного мира. Я убежден в том, что мы располагаем для этого средствами и интеллектуальным потенциалом; нам также необходимо мобилизовать на эти цели политическую волю. Поэтому чтобы повысить уровень взаимодействия, Африка согласилась в свою очередь содействовать экономической интеграции и сделать еще один шаг посредством создания союза африканских государств. Такой была направленность Декларации, принятой в Сирте 9 сентября 1999 года на четвертой чрезвычайной встрече глав государств и правительств Организации африканского единства, которая была создана по гостеприимной инициативе г-на Каддафи.

Я убежден, что богатые государства достаточно ясно осознают свои разнообразные обязанности и что они не будут уклоняться от выполнения своих обязательств. Собственно говоря, если они, не дай Бог, пойдут на это, то вечная темень скрытой нищеты покроет практически весь мир. Я выражаю искреннюю надежду, которую с готовностью и искренностью разделяют все государства, что мы не можем оставаться безразличными к любому человеку. Поэтому я убежден, что совместными усилиями мы сможем спасти человечество.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Ирана Его Превосходительству г-ну Камалю Харрази.

Г-н Харрази (говорит на фарси; текст выступления на английском языке представлен делегацией): Г-н Председатель, я хотел бы искренне поздравить Вас по случаю вполне заслуженного избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи и заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество делегации Исламской Республики Иран во время выполнения Ваших обязанностей. Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту за неустанные усилия, которые он прилагал на прошлой сессии.

От имени моего правительства хочу также выразить глубокую благодарность нашему Генеральному секретарю, который, проявляя

безграничную мудрость и предвидение, вносит огромный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций.

Двадцатый век, с которым мы прощаемся, оставляет нам богатейший опыт как с положительной, так и отрицательной точек зрения. Если говорить о позитивной стороне, то отказ от применения силы в качестве политического средства, стал основополагающим принципом международных отношений; поощрение и защита прав человека - универсальными концепциями, которые занимают приоритетное место в глобальной повестке дня; поразительный прогресс в области науки и техники вознес человечество на беспрецедентный уровень благосостояния; знание стало общим достоянием человечества; бывшие колониальные страны получили возможность для определения своей собственной судьбы; диктатуре и деспотизму был брошен серьезный вызов универсальным требованием обеспечить участие в общественной жизни представителей всего народа; и революция в технической области, в том что касается средств связи, радикальным образом изменила взаимоотношения между народами и людьми.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, в XX веке мы также стали очевидцами различных негативных явлений и тенденций. Менталитет тоталитаризма продолжает проявляться на государственном и международном уровнях. Сохраняется нищета в своих материальных, духовных и культурных проявлениях; расширяется разрыв между богатыми и бедными; миру так и не удалось избавиться от конфликтов и кровопролития; разрушительные войны прошлого, основанные на территориальных притязаниях, превратились в трагические конфликты на этнической, расовой и религиозной почве; сохраняется экстремизм в своих различных формах и проявлениях, который вызывает непоправимый ущерб; а терроризм продолжает бросать вызов человечеству, возникая в различных частях мира со всей своей жестокостью.

Знаменательным событием XX века стало формирование общественного мнения и выдвигание требования обеспечить индивидуальное и коллективное участие, отрицание тоталитарных и авторитарных форм правления во всех странах. Процедура принятия решений уже не носит автократический или даже элитарный характер.

Это - совместный процесс, требующий коллективного участия. Тенденции и идеология тоталитаризма внутри стран и на международном уровне наконец прекращают свое существование, поскольку изживают себя.

Наблюдаемая в мире волна демократизации и общественного участия, которые выступают единственными гарантами стабильности и самым точным показателем благого управления, несомненно, являются событиями исторической значимости. Исключительно значимыми и прошедшими испытанием временем рациональными альтернативами являются самоопределение, общественное участие и согласие граждан и подданных.

В этом столетии в истории Ирана произошли радикальные перемены, связанные со стремлением его народа к независимости, свободе, справедливости, участию и благому управлению. С незапамятных времен и в течение всей своей бурной истории Иран выступал страной рождения новаторских идей. Он с достоинством сохранял свое самобытное национальное и религиозное наследие, и вместе с тем, следуя лучшим традициям этой самой культуры, он никогда не отвергал современные течения, новые идеи и тенденции.

В современной Исламской Республике процесс демократизации осуществляется на прочной основе демократических исламских принципов. Правительство решительно намерено энергично добиваться выполнения и укрепления своих программ по реформе. Основой этих реформ является поощрение и защита конституционных свобод; уважение принципа торжества права; укрепление демократических норм и институтов; институционализация культуры участия; повышение роли народных масс в деятельности правительства; полная подотчетность государственных служащих; повышение транспарентности; укрепление институтов гражданского общества; поощрение толерантности плюралистического общества, в котором существуют различные мнения и внутригосударственные тенденции в сочетании с укреплением мер доверия и преодоление старых препятствий во внешней политике.

Несомненно, что открытые, динамичные и демократические общества по своей сути подвержены разногласиям и даже соперничеству.

Данное явление на протяжении всей истории демократизации общества сопровождается процессом реформ и является ее неотъемлемым компонентом. Разумный и успешный подход, используемый администрацией президента Хагами к решению этих социальных и политических проблем, пользуется полной поддержкой руководства и направлен на поощрение и защиту основополагающих демократических ценностей, на обеспечение правопорядка и соответствующего процесса, а также безопасности и стабильности, что во взаимном сочетании составляет фундамент процветающего и открытого общества.

Коллективное участие выходит за рамки местного и внутреннего процесса принятия решений и все в большей степени становится глобальным требованием для эффективного присутствия в международном процессе принятия решений. Полное участие всех государств является необходимой, но недостаточной ответной мерой на это требование. Необходимо обеспечить эффективное участие организаций гражданского общества во всех аспектах глобального процесса принятия решений.

В этом веке "исключение" часто выступало в качестве примера глобального взаимодействия, в рамках которого мир рассматривается с точки зрения форм лояльности, страны рассматриваются с учетом того, принадлежат они или нет к коалициям, и в соответствии с этим критерием классифицируются, вознаграждаются или порицаются. Сегодня полезность такой парадигмы ставится под серьезное сомнение, равно как и правильность некоторых наших основных исходных положений.

"Холодная война" была последним эпизодом формулы "исключения". Она, несомненно, оставила свой негативный след в области международных отношений, но, что еще более печально, она навсегда оставила свои отпечатки в сознании мировых действующих лиц и в теории международных отношений.

Одним из самых ужасных проявлений "исключения" является глобальная гонка вооружений. Она в буквальном смысле направлена на маргинализацию других за счет накопления обычного оружия и оружия массового уничтожения, создания соперничающих военных блоков и

поощрения необузданной гонки за расширение сфер влияния и господства.

Самая серьезная угроза, нависшая над регионом Ближнего Востока, в основном порождается сохранением этой парадигмы. Используя эту форму глобального взаимодействия, Израиль безнаказанно попирает основополагающие права палестинского народа, в том числе их право на самоопределение, делает миллионы людей изгнанниками, незаконно оккупирует чужие территории на Сирийских Голанах и в южной части Ливана и доходит до того, что начинает заниматься вымогательством в целях неполного выполнения своих обязательств. Эти действия препятствуют осуществлению законного права палестинского народа и, по сути, всего исламского мира на создание независимого палестинского государства на оккупированных территориях с его столицей в Аль-Кудс-аш-Шарифе. Этот режим подвергает серьезной угрозе региональный и международный мир и безопасность в результате приобретения ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения и отказа от универсальных режимов нераспространения.

Глобальная формула насилия и "исключения", которые частично вытекают из оправдания насилия как допустимого средства для достижения целей коалиции, порождает глобальные угрозы, начиная с подавления на этнической почве и кончая терроризмом.

Братоубийственная и разрушительная война, которая на протяжении двух десятилетий ведется в Афганистане, является результатом иллюзий полного господства одной группы или национальности за счет отстранения других. Она затрудняет конструктивные и неустанные усилия, прилагаемые Генеральным секретарем и его Специальным посланником послом Брахими и направленные на мирное урегулирование конфликта посредством формирования правительства на широкой основе. Таким образом, сегодня обеспечение мира и стабильности в Афганистане и уважения основополагающих прав афганских женщин, мужчин и детей в районах, контролируемых талибами, становится лишь далекой мечтой, и страна с ее гордым и богатым наследием превращается в бастион наркотиков, терроризма и региональной нестабильности.

Позвольте мне коснуться вопроса о терроризме, который становится серьезной угрозой и проблемой глобального масштаба. Конечно, жертвами терроризма становятся ни в чем не повинные люди. Но он непосредственно нацелен на подрыв правопорядка, принципа всеобщего участия и институтов гражданского общества. Действительно, чтобы иметь почву под ногами, террористам необходимо распространять и укоренять культуру насилия, и они стремятся к достижению этой цели. Именно по этой причине народ и правительство Ирана формируют национальный консенсус в целях наделения правопорядка и принципа участия законным статусом с учетом того, что террористические группы значительно активизировали в отношении их свою кампанию террора. Еще большее сожаление вызывает тот факт, что террористы до сих пор пользуются иностранной поддержкой и им предоставляют убежище. Народ и правительство Ирана убеждены в том, что эта коварная террористическая кампания направлена на ослабление решимости страны бороться с насилием во всех его формах, и мы все преисполнены решимости доказать, что это им не удастся.

Терроризм можно и необходимо пресечь и ликвидировать, и мы добьемся успеха, если объединим свои усилия и проявим твердую и непоколебимую решимость. Но мы должны признать, что использование двойных стандартов наносит серьезный ущерб такой глобальной кампании. Молчаливое потворство террористам всех мастей и оттенков затрудняет процесс формирования единого, транспарентного и недискриминационного универсального механизма по борьбе и искоренению всех форм терроризма. Иран осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и полностью готов активно участвовать в налаживании такого международного сотрудничества.

Поэтому сегодня необходимо действовать коллективно, чтобы заложить основы новой парадигмы, которая ориентирована на широкие слои населения и диалог, касающийся участия, терпимости, понимания и коллективного сотрудничества. Инициатива по развитию диалога между цивилизациями, с которой выступил в прошлом году президент Хатами, является предложением, которое направлено на отказ от идеи мира, основанного на "исключении" и монологе, и

нацелено на использование в новом тысячелетии более гуманного и цивилизованного подхода для построения лучшего будущего. Поддержка подавляющего большинства членов международного сообщества идеи провозгласить 2001 год Годом диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций и принятое в этой связи решение свидетельствуют об общем стремлении человечества в следующем веке использовать иной подход в своих отношениях.

На наш взгляд, провозглашение Года диалога между цивилизациями не является простым признанием самоочевидной необходимости развития диалога на глобальном уровне. Это, по сути, заявление о готовности попробовать применить новый тип взаимодействия. Основная мысль этого предложения заключается в том, что процветание, благосостояние, развитие и безопасность одной группы, которые обеспечиваются несмотря на нищету, голод, низкий уровень развития и отсутствие безопасности других групп или за их счет, носят обманчивый и краткосрочный характер, и таким образом от таких решений необходимо отказаться. В некоторых областях этот основной принцип пользуется универсальным признанием, в то время как в ряде других областей до его утверждения нам предстоит пройти долгий и трудный путь.

Сегодня ни у кого не осталось иллюзий в отношении того, что окружающая среда может определяться с точки зрения политических или географических границ. Задача ликвидации наркотиков не может быть чисто национальным делом. Иран особенно четко осознает этот факт, поскольку мы понесли тяжелые человеческие, социальные и финансовые потери в результате нашей кампании по борьбе с международными торговцами наркотиками.

Что касается области прав человека, то, как представляется, международное сообщество постепенно начинает применять подход сотрудничества, основанный на конструктивном участии и понимании. Плюрализм, признание многообразия и диалог между культурами и цивилизациями в этой ключевой области международных отношений, несомненно, будут способствовать повышению универсальности документов по правам человека, благодаря чему они

будут восприниматься и осуществляться с бóльшей готовностью в глобальном масштабе.

Диалог является результатом одновременного принятия общности и разнообразия. С этой точки зрения международное одобрение диалога показывает признание разнообразия культур и цивилизаций и свидетельствует о подтверждении культурных прав всех народов и государств, в соответствии с которыми все люди могут общаться с представителями других цивилизаций, опираясь на свою культуру, цивилизацию и свое историческое наследие, вместо того, чтобы просто пытаться отражать менталитет совершенно иной культуры. Только такое общение может быть взаимообогащающим и действительно плодотворным. Исламская Республика Иран убеждена в том, что признание и подтверждение культурных прав наций является первым шагом на пути к развитию непрерывного диалога.

Что касается вопросов мира и безопасности, то мы должны действительно осознать реальность, заключающуюся в том, что безопасность - это то, в чем нуждается и чего требует все человечество. Поэтому мы должны ликвидировать остатки двухполюсной системы и заменить блоковые "зонтики безопасности" новой концепцией глобальной системы безопасности - такой всеохватывающей системы, которая использует существующие механизмы как взаимодополняющие, а не как конкурирующие элементы.

Скорейшему достижению этой цели могло бы в огромной степени содействовать расширение полномочий организаций гражданского общества, с тем чтобы они могли принимать активное участие в глобальных форумах и дискуссиях по вопросам разоружения и безопасности. До сих пор они играли эту ценную роль главным образом в социальной области и в области прав человека, тогда как вопросы безопасности и разоружения в основном оказывались в стороне от их сферы деятельности и компетенции. Этот недостаток необходимо ликвидировать.

Тем временем следует принимать краткосрочные и среднесрочные меры, которые включают укрепление доверия на региональном и глобальном уровнях, повышение уровня транспарентности в вопросах, касающихся вооружений, неуклонное сокращение военных

расходов, ликвидацию оружия массового уничтожения, а до тех пор, пока оно не ликвидировано, - нераспространение ядерного оружия. Исламская Республика Иран уже приняла эти меры и строит свою внешнюю политику на мерах укрепления доверия и устранении прежних барьеров, уделяя при том особое внимание своим ближайшим соседям.

Будучи председателем Организации Исламская конференция, мы внесли также значительный вклад в разработку механизмов и документов в целях укрепления доверия между государствами-членами и институционализацией диалога и сотрудничества с другими органами, такими, как Европейский союз.

Организация Объединенных Наций должна сыграть свою ключевую роль, которая отведена только ей, в формировании модели нового мира в следующем тысячелетии. Для закрепления и развития достигнутых успехов, а также для повышения своего авторитета и политического веса Организации Объединенных Наций в предстоящем тысячелетии необходимо вернуться к основополагающим принципам и целям Организации Объединенных Наций, а также обеспечить рациональный, транспарентный и всеохватывающий процесс переоценки существующих учреждений.

Для повышения роли Организации Объединенных Наций необходимо прежде всего повысить роль и эффективность Генеральной Ассамблеи, сфокусировав ее прения на современных вызовах и проблемах, стоящих перед миром сегодня, сосредоточив ее усилия на принятии своевременных и эффективных решений глобальных экономических и политических вопросов и дав ей возможность серьезным образом рассматривать и эффективно реагировать на доклады других органов Организации Объединенных Наций, в первую очередь Совета Безопасности, как предусмотрено Уставом. В этой связи мы полагаем, что Генеральная Ассамблея, которая является единственным демократическим, универсальным и транспарентным органом Организации Объединенных Наций, представляет собой тот форум, на котором следует проводить углубленный анализ последствий нынешних дебатов по коллективным мерам, принимаемым в порядке реагирования на гуманитарные катастрофы. В ходе этих усилий общей отправной точкой является

необходимость сохранения целостности системы, предусмотренной Уставом.

Я твердо убежден в том, что успех запланированной на будущий год Ассамблеи тысячелетия зависит от новаторского подхода, обеспечивающего подготовку системы Организации Объединенных Наций к продвижению - более того, к руководству мировым сообществом - к новой парадигме международных отношений. Прежние подходы и старые методы оказались не в состоянии решить главные проблемы человечества и, более того, иногда даже обостряли и усугубляли их. Осуществляя совместными усилиями поиск принципиальных решений, мы все должны отказаться от старых представлений, исходных посылок и концептуальных рамок. Это как раз и является главной предпосылкой и основной целью диалога между цивилизациями. Для того чтобы добиться жизненно важных изменений в человеческом обществе, государственные деятели и элита должны смело и мужественно идти в первых рядах, с тем чтобы поставить под сомнение старые, оказавшиеся неэффективными подходы и дать возможность мыслителям, интеллектуалам и организациям гражданского общества принять участие в строительстве более счастливого и светлого будущего. Мы надеемся, что наша Ассамблея сможет проявить такое мужество и такую прозорливость.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Кубы Его Превосходительству г-ну Фелипе Пересу Роке.

Г-н Перес Роке (Куба) (говорит по-испански): Сегодня в этом зале находятся представители богатых стран, а также бедных стран, которые составляют большинство. Здесь присутствуют министры и послы тех стран, где валовой внутренний продукт на душу населения составляет 25 000 долл. США, но есть также и представители стран, где этот показатель находится на уровне всего 300 долл. США. Более того, этот разрыв увеличивается с каждым годом.

Здесь есть представители стран, которых, видимо, ждет светлое будущее. Это страны, в которых проживает всего 20 процентов населения мира, но на них приходится 86 процентов валового внутреннего продукта всего мира, 82 процента

мирового экспорта, 68 процентов прямых иностранных инвестиций и 74 процента всех телефонных линий планеты.

Что же мы можем сказать о будущем тех, которых мы представляем здесь и которые составляют 80 процентов населения мира, проживающего в странах, которые были колонизованы и на протяжении столетий подвергались грабежу в целях обогащения бывших метрополий? Это верно, что то время уже прошло и что наша история такова, какова она есть, а не такая, какую мы хотели бы иметь. Однако должны ли мы просто смириться с таким будущим, которое по существу не будет отличаться от прошлого? Может ли нас утешить знание того, что три богатейшие государства мира обладают материальными ценностями, превышающими весь валовой внутренний продукт 48 вместе взятых наименее развитых стран с их 600-миллионным населением, представители которого присутствуют сегодня в этом зале и призывают к справедливости?

И в этом же зале присутствуют представители стран, в которых большинство населения - роста его практически не наблюдается - обеспечено приличными условиями жизни, а некоторые живут в настоящей роскоши. Народы этих стран ежегодно расходуют 12 млрд. долл. США на духи и 17 млрд. долл. США - на пищу для домашних животных.

Но представленное в этом зале большинство не имеет никаких оснований для оптимизма. Это большинство составляет 900 млн. голодных и 1,3 млрд. нищих. У моих братьев и сестер, представляющих здесь сегодня Африку, нет никаких причин для утешения. Им известно, что сегодня на их континенте насчитывается 23 млн. ВИЧ инфицированных. Им также известно, что уход всего за одним инфицированным этим вирусом пациентом обходится в 12 000 долл. США, что означает, что на уход за всеми инфицированными СПИДом в Африке - если уход будет таким же, как в богатых странах, - потребовалось бы почти 300 млрд. долл. США в год.

Могут ли мои коллеги, представляющие 6 миллиардов обитателей планеты - к которым ежегодно прибавляется еще 80 миллионов, главным образом в третьем мире - действительно полагать, что подобное положение дел могло бы сохраняться неизменным и в следующем столетии?

Как может любой из нас предотвратить непрерывный рост эмигрантов из бедных стран в богатые страны, которые в погоне за мечтой покидают свои страны, поскольку нынешний мировой порядок не позволяет им создать условия для подобающей жизни в собственных странах?

Незначительное число делегатов в этом зале представляют страны, которым в будущем столетии нечего опасаться военной угрозы. Некоторые из них даже обладают ядерным оружием, состоят в могущественных союзах или же ежегодно оснащают свои вооруженные силы все более современными, совершенными вооружениями. Это те, кто считает весь остальной мир лишь периферией Евроатлантики, Организации Североатлантического договора, и поэтому им никогда не придется пережить опустошение в результате массированных бомбардировок невидимыми штурмовиками, совершающими полеты под прикрытием того, что ныне известно как новая стратегическая концепция этой агрессивной военной организации.

Однако подавляющему большинству сегодня здесь собравшихся не гарантирована безопасность подобного рода. Мы обеспокоены тем, что в нынешнем мире, в котором господствует одна развитая в военном и техническом отношении держава, наша безопасность более призрачна, чем в трудные годы "холодной войны".

Если бы в один прекрасный день мы решили призвать Совет Безопасности обсудить ситуацию, которая, на наш взгляд, создавала бы угрозу для одной из наших бедных стран, то могла ли Ассамблея быть уверенной в том, что мы будем услышаны? Думаю, что примеры недавних событий доказывают обратное.

Почему в Ассамблее не обсуждается всеобщее и полное разоружение, включая ядерное разоружение? Почему все сводится к контролю над стрелковым оружием, которое необходимо в таких ситуациях, как на Кубе - страны, на протяжении 40 лет подвергающейся нападениям и блокаде? Почему речь вовсе не идет о ракетах лазерного наведения, о ракетах с пониженным содержанием урана или о кассетных и графитных бомбах, неизбирательно применявшихся Соединенными Штатами при бомбардировках гражданского населения в Косово? Разве можно утверждать, что наши дети унаследуют справедливый и безопасный

мир, если мы не изменим нынешние несправедливые и неравноправные подходы к оценке проблем столь жизненно важного значения для нашей коллективной безопасности?

Надлежит ли нам, кроме того, соглашаться с навязываемыми нам законами свободного рынка и священного закона взаимодействия спроса и предложения в беспощадной торговле смертью? Что удерживает международное сообщество от попытки рационально и скоординировано перенаправить значительную часть используемых ныне на военные расходы 780 млрд. долл. США на содействие развитию в странах третьего мира?

Именно поэтому мы столь страстно отстаиваем соблюдение принципов международного права, которыми все страны мира руководствуются в своих взаимоотношениях на протяжении более полувека. Что нам осталось для защиты в будущем, если бы мы, страны бедные, лишились возможности полагаться на такие принципы, как уважение суверенитета и права на самоопределение, суверенное равенство всех государств и невмешательство во внутренние дела других наций? Как бы мы смогли призвать международное сообщество выступить против угрозы для одной из наших стран, если бы эти принципы, и без того в настоящее время систематически и открыто нарушаемые, были бы вычеркнуты из Устава Организации Объединенных Наций?

В однополярном мире попытки навязать такие понятия, как ограничение суверенитета и гуманитарное вмешательство, отнюдь не способствуют международной безопасности; наоборот, они создают угрозу для стран третьего мира, не обладающих ни мощными армиями, ни ядерным оружием. Поэтому таким попыткам необходимо положить конец: они противоречат букве и духу Устава.

В то же время мы считаем, что сегодня Организацию Объединенных Наций необходимо защищать больше, чем когда бы то ни было. Мы отстаиваем необходимость ее существования в той же степени, в какой мы отстаиваем необходимость ее демократизации. Стоящая перед нами задача заключается в реформировании Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы она в равной степени служила интересам всех государств. Мы отстаиваем как необходимость существования

Совета Безопасности, так и необходимость расширения его членского состава, его демократизации и транспарентности в его работе. Почему бы не расширить число постоянных членов? Почему Совет не мог бы включить в свой состав по меньшей мере двух или трех постоянных членов от стран Латинской Америки, Африки и Азии? В настоящее время членский состав Организации в три раза превышает число стран, изначально основавших в 1945 году в Сан-Франциско Объединенные Нации, и подавляющее большинство из них - страны третьего мира - не имеют в Совете ни одного постоянного члена, который бы их представлял.

Однако мы отнюдь не отстаиваем право вето. Мы вовсе не считаем, что кому бы то ни было следовало бы им обладать. Однако, если упразднить его невозможно, то нам следует обеспечить по меньшей мере более равноправное распределение этой прерогативы и предоставить право вето всем новым постоянным членам. Если сейчас право вето упразднить невозможно, то почему бы не ограничить его использование только голосованием по мерам, предлагаемым на основании Главы VII Устава? При нынешнем положении дел одна всего лишь страна способна воспрепятствовать осуществлению воли всех остальных членов Организации Объединенных Наций. И подобной страной, которая уже неисчислимое количество раз использовала свое неограниченное право вето, являются Соединенные Штаты. Такое положение дел неприемлемо.

Нам, в Организации Объединенных Наций, надлежит пресечь попытки навязать нам единственный образ мышления, заставить нас поверить в то, что это наш собственный образ мышления, или что он является выше богатства разнообразия наших культур и моделей, или что он является более развитым и современным, чем многообразие нашей самобытности. Для того чтобы выжить, мы не должны допускать обращения с нами как с периферией Евроатлантики, мы должны противостоять определению в качестве глобальных угроз тех проблем, которые стоят перед нами вследствие колониализма - слабозападность, потребительская политика богатых стран и даже результаты их собственной недавней или нынешней политики.

Здесь, в этом зале, находятся представители Группы 7 стран, население которых составляет 685 миллионов и которые располагают экономикой с

совокупным валовым внутренним продуктом, равным 20 триллионам долларов. Здесь же присутствуют и остальные из нас, представляющие 181 страну с населением свыше 5 миллиардов и совокупным валовым внутренним продуктом, равным всего лишь 10 триллионам долларов. Да, мы все равны, но только согласно Уставу Организации Объединенных Наций, а не в реальной жизни.

Если транснациональные компании богатых стран контролируют более одной трети мирового экспорта, то мы, страны бедные, несем удушающее бремя внешней задолженности, которая выросла до 2 триллионов долларов и продолжает увеличиваться, поглощая почти 25 процентов наших поступлений от экспорта, причем только на обслуживание нашего долга. О каком развитии можно говорить в этих условиях? Пока мы настаиваем в этом зале на необходимости создания новой международной финансовой структуры, наши страны подрывает система, которая позволяет ежедневно совершать спекулятивные сделки на сумму в 3 триллиона долларов. Такая структура ремонту не подлежит; речь идет не о том, чтобы ее отремонтировать, а скорее о том, чтобы ее сломать и построить заново.

Может ли кто-нибудь объяснить логику этой призрачной экономики, которая ничего не производит и поддерживается покупкой и продажей несуществующих вещей? Следует ли нам или не следует разрушить эту хаотичную финансовую систему и построить на ее руинах такую систему, которая благоприятствовала бы производству, учитывала бы различия и прекратила бы вынуждать наши истерзанные экономики бесконечно стремиться к недостижимой и иллюзорной цели увеличения финансовых резервов? Рано или поздно эти резервы испарятся, пока мы ведем отчаянную и неравную борьбу в защиту наших валют от сильной и находящейся в весьма выгодном положении валюты отживших свой век бреттон-вудских соглашений - его величества доллара.

Когда будет писаться история этих лет, будет очень трудно объяснить, каким образом одна единственная страна сумела накопить столько привилегий и обрести такую абсолютную власть. Что скажут экономисты следующего века, когда они осознают, что Соединенные Штаты могли жить с дефицитом текущих счетов, составляющим уже порядка 300 миллиардов долларов, а Международный валютный фонд (МВФ) не навязал

им ни одной из тех суровых программ структурной перестройки, которые ведут к обнищанию стран третьего мира?

Кто объяснит тот факт, что благодаря привилегированному положению доллара как резервной валюты мира, американцы сберегают меньше, а расходуют больше всех в мире? Скажет ли им кто-нибудь, что в 1998 году они смогли импортировать автомобилей на 124 миллиарда долларов и израсходовать 8 миллиардов долларов на косметику в значительной мере благодаря тому, что они контролируют 17,8 процента голосов в Международном валютном фонде, что фактически дает им право вето?

Как мы сможем объяснить, скажем, народу Танзании, что при всем при этом он был вынужден тратить на обслуживание долга в девять раз больше средств, чем на первичную медико-санитарную помощь, и в четыре раза больше, чем на начальное образование?

Современная международная экономическая система является не только в корне несправедливой, но и совершенно нежизнеспособной. Экономическая система, которая разрушает окружающую среду, не может быть устойчивой. Мировые запасы питьевой воды сегодня составляют 60 процентов от уровня 1970 года; а население планеты сегодня на 2,3 миллиарда человек больше, чем в 70-е годы. То же самое происходит и с нашими лесами. Может ли кто-нибудь в этом зале сказать, что такие темпы разрушения окружающей среды могут продолжаться бесконечно?

Экономическая система, базирующаяся на нерациональных моделях потребления в богатых странах, которые затем экспортируются в наши страны средствами массовой информации, не может быть устойчивой. Почему бы не признать, что за счет ресурсов, которые нам доступны, и за счет достигнутого нами уровня технологического развития можно обеспечить достойную жизнь всем людям нашей планеты, если рационально и на основе солидарности использовать весь этот потенциал?

Как страны - члены Организации экономического сотрудничества и развития, к представителям которых я со всем уважением сейчас обращаюсь, объяснят тот факт, что они выполняют

только на одну треть обязательство 1970 года выделять 0,7 процента своего валового национального продукта в качестве официальной помощи в целях развития?

Я спросил одного из членов нашей делегации, депутата нашей Национальной Ассамблеи и верующего христианина о том, что сказано в Библии относительно подобного несправедливого экономического порядка. Он быстро ответил словами пророка из Священного писания:

"Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения;

Чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот!

И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше?" (Священное писание, Исаия 10:1-3)

Я знаю, что многие в этом зале разделяют такую обеспокоенность, и я знаю также, что почти все из нас задаются одним и тем же вопросом. Можно ли уберечь Всемирную торговую организацию от того, чтобы она не превратилась в вотчину Соединенных Штатов и их союзников, каковой сегодня являются Международный валютный фонд и Всемирный банк? Сумеет ли мы добиться подлинного успеха в том, чтобы превратить Всемирную торговую организацию в необходимый нам демократический и транспарентный форум, или же ей будут навязаны интересы могущественного меньшинства в ущерб интересам молчаливого большинства, которое слишком разобщено, испытывает замешательство и слишком доверчиво, чтобы понять опасности, таящиеся в бездушном и догматической либерализации мировой торговли? Вспомнят ли они о том, что огромное большинство стран третьего мира, живущих за счет экспорта какого-либо одного сельскохозяйственного продукта или нескольких видов специй, будет стерто с лица мировой торговли и раздавлено яростной конкуренцией кучки транснациональных корпораций? Следует ли нам или не следует учесть эти реалии и согласиться с необходимостью защитить интересы экономически отсталых стран,

хотя бы ради того, чтобы просто гарантировать им выживание?

О какой конкуренции мы, бедные страны, можем говорить, если наши специалисты уезжают в богатые государства в поисках лучших возможностей; если нам даже не позволяют удерживать своих спортсменов, и мы вынуждены с горечью наблюдать, как они выступают под флагом другой страны? О какой экономической конкуренции мы, бедные страны, можем говорить, если 10 наиболее развитых стран контролируют 95 процентов патентов, выданных за последние 20 лет, а интеллектуальная собственность не только не либерализуется, но и становится предметом все более строгой защиты?

Говорить нам, бедным странам, о торговле по Интернету просто смешно, когда 91 процент пользователей Интернета живут в странах - членах Организации экономического сотрудничества и развития. Увидим ли мы когда-нибудь перемены в сложившейся ныне ситуации, если в Соединенных Штатах, Швеции и Швейцарии на 1000 человек приходится 600 телефонных линий, а в Камбодже, Чаде и Афганистане - всего лишь одна?

В контексте этой трагической ситуации, с которой сталкивается подавляющее большинство стран мира, я считаю своим долгом сказать о моей стране. Ситуация на Кубе является, пожалуй, самым красноречивым примером того, чего не следует делать с точки зрения отношений между мощными и небольшими странами.

Вот уже более 40 лет наш народ испытывает на себе последствия жестокой враждебной политики и всевозможных агрессивных действий со стороны Соединенных Штатов. Высокоставленные руководители этой страны открыто признают, что эта политика направлена на разрушение политической и экономической системы, созданной кубинским народом по его собственной доброй воле, и на восстановление неокOLONиальной власти, которой Соединенные Штаты располагали над Кубой и которую они окончательно потеряли 1 января 1959 года в результате победы кубинской революции.

Как четко явствует из событий, публичных заявлений американских представителей и рассекреченных Соединенными Штатами

документов, эта агрессивная политика осуществлялась самыми различными средствами: от политических и дипломатических мер, пропагандистских кампаний, шпионажа, подрывных действий, содействия бегству людей и незаконной эмиграции до актов терроризма, саботажа и ведения биологической войны. Эта политика также включала в себя организацию и поддержку вооруженных групп, нападение на нашу территорию с воздуха и с моря, организацию более 600 заговоров с целью убийства лидера нашей революции, военное вторжение наемных войск, создание в октябре 1962 года самой серьезной за все время угрозы глобального ядерного конфликта и, наконец, жестокую торговую и финансовую блокаду и ожесточенную экономическую войну против моей страны, которые продолжаются вот уже 40 лет.

Позвольте отбросить в сторону экономические аспекты этой агрессии против Кубы и коснуться лишь фактической агрессии и актов войны, совершенных правительством Соединенных Штатов. Недавно кубинские общественные организации выдвинули гражданский иск от имени всего населения Кубы против администрации Соединенных Штатов, требуя возмещения и компенсации за ущерб, нанесенный кубинским гражданам тайными заговорами Соединенных Штатов и их "грязной войной", в результате которых 3478 человек погибли, а 2099 остались инвалидами. Согласно иску, правительство Соединенных Штатов, которое несет ответственность за гибель и ранения людей, должно быть приговорено к выплате компенсации на общую сумму 181,1 млрд. долл. США в качестве минимального символического возмещения ущерба за потерю чего-то явно невосполнимого и бесценного: жизни и физического благополучия более 5500 кубинских граждан, ставших жертвами одержимой политики Соединенных Штатов по отношению к Кубе.

В ходе открытого и публичного судебного процесса, транслировавшегося по телевидению, на котором рассматривался этот иск, было четко доказано, что правительство Соединенных Штатов несет прямую ответственность за эту продолжающуюся агрессию и что необъявленная война против Кубы представляла собой официальную государственную политику, которую не менее девяти сменявших друг друга администраций Соединенных Штатов проводят на протяжении последних 40 лет.

Что они скажут своим внукам, эти лидеры, представители и агенты правительства Соединенных Штатов, совесть которых отягощена виной, связанной с планированием и ведением этой "грязной войны" против Кубы, и грузом моральной ответственности за гибель тысяч кубинцев?

Можем ли мы согласиться с тем, чтобы и в следующем столетии существовала международная система, допускающая полную безнаказанность за такие ужасные действия, систематически и вопиющим образом совершаемые крупной державой?

Жестокая экономическая блокада, которая распространяется на все сферы внешней торговли и финансовых отношений нашей страны, заслуживает особого внимания. Эта блокада, которая длится уже более 40 лет, начала формироваться еще до победы революции. Секретный американский документ, рассекреченный в 1991 году, свидетельствует о том, что 23 декабря 1958 года на заседании Совета национальной безопасности, где присутствовал президент Дуайт Эйзенхауэр и обсуждалась ситуация на Кубе, тогдашний директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Аллен Даллес категорически заявил: "Мы должны предотвратить победу Кастро".

Через три дня, 26 декабря, президент Эйзенхауэр проинструктировал ЦРУ на предмет того, чтобы детали тайных операций против Кубы не доводились до сведения Совета национальной безопасности. Все должно было держаться в строгом секрете.

Неожиданный и ошеломляющий триумф революционных сил спустя шесть дней не дал им возможности предотвратить победу Кастро. Первое наступление Соединенных Штатов на нашу национальную экономику произошло 1 января 1959 года, когда лица, разграбившие нашу национальную казну, бежали в Соединенные Штаты вместе с теми, кто был виновен в самых ужасных бойнях кубинского народа и в самых серьезных преступлениях, совершавшихся против него.

6 февраля, через пять недель после победы революции, широко известный своим профессионализмом и уважаемый в правительственных кругах Соединенных Штатов экономист Фелипе Пасос, который был назначен

революционным правительством управляющим Кубинским национальным банком, объявил о том, что бывший режим растратил и разграбил 424 млн. долл. США из золотых и валютных резервов, обеспечивавших поддержку кубинского песо. Впоследствии газета "Нью-Йорк таймс" подтвердила приводившееся в докладе утверждение о краже средств, которые составляли единственный резерв страны.

Деньги, добытые в результате этой колоссальной кражи, осели в банках Соединенных Штатов. Кубе не было возвращено ни цента. Национальный банк немедленно запросил небольшую сумму для того, чтобы справиться с этой действительно критической ситуацией. Но эта просьба была отвергнута.

Закон об аграрной реформе, принятый 17 мая 1959 года, был направлен на обеспечение продовольствием подавляющего большинства нашего испытывающего недостаток в питании населения и на обеспечение прямой или косвенной занятости значительной части населения, являвшегося в тот момент безработным. Он был принят, когда слово "социализм" на Кубе еще не произносилось, однако он вызвал бурную реакцию в Соединенных Штатах, чьим компаниям принадлежала большая часть наилучших и самых плодородных земель на Кубе. Заявленная в самом законе готовность Кубы предоставить владельцам отсроченную компенсацию, которая выплачивалась бы частями и в разумные и реальные сроки, была встречена немедленным требованием американского правительства о незамедлительной и полной выплате компенсации наличными. В государственной казне не было средств для удовлетворения этого требования.

Спустя месяц, 24 июня, на совещании, созванном в госдепартаменте для рассмотрения вариантов возможных действий против Кубы, было высказано мнение о том, что Соединенные Штаты должны отныне занять очень жесткую позицию в отношении этого закона и его осуществления и что наилучшим способом достижения необходимых результатов является экономическое давление. Было внесено предложение об отмене квоты на поставки кубинского сахарного тростника на рынок Соединенных Штатов. Согласно информации, содержащейся в одном рассекреченном документе, эта мера должна была привести к немедленному и

резкому снижению уровня производства в сахарной промышленности, которое в свою очередь должно было вызвать повышение уровня безработицы и следовательно распространение голода среди значительного числа оставшихся без работы людей. На том же заседании госсекретарь Хертер открыто охарактеризовал эти предложения мерами ведения экономической войны.

В меморандуме от 6 апреля 1960 года г-н Л.Д. Мэллори, высокопоставленный сотрудник государственного департамента, заявил, что:

"Единственное, что в обозримом будущем могло бы привести к ослаблению внутренней поддержки, это разочарование и недовольство населения, вызванные озлобленностью и трудностями ... необходимо как можно скорее использовать все возможные средства в целях подрыва экономики Кубы".

Он рекомендовал

"... проводить курс, который ... максимально ограничит поступление денег и товаров на Кубу с целью сокращения денежной массы и размера реальной заработной платы, усиления голода и отчаяния и свержения правительства".

6 июля того же года Соединенные Штаты приняли одну из предложенных мер - осуществили отмену квоты на поставки кубинского сахара. Соединенные Штаты никогда больше не будут закупать произведенный на Кубе сахар. Рынок между Соединенными Штатами и Кубой, на формирование которого потребовалось более ста лет и по условиям которого Куба гарантировала поставки этого жизненно важного продукта в Соединенные Штаты, а также их союзникам в течение первой половины этого столетия, в том числе и во время двух мировых войн, из которых Соединенные Штаты вышли самой богатой и сильной державой мира, был уничтожен в одночасье, что нанесло сокрушительный удар отрасли, являющейся главным источником занятости и дохода в стране, и лишило страну необходимых средств для приобретения продовольствия, медикаментов, топлива и сырьевых ресурсов, необходимых для удовлетворения материальных потребностей и существования наших людей.

С этого времени арсенал экономических мер, применяемых против кубинского народа, продолжал пополняться и вылился в полную и окончательную блокаду, зашедшую настолько далеко, что Кубе было запрещено импортировать аспирин, произведенный в Соединенных Штатах, и экспортировать выращенные на Кубе цветы.

В течение последних 40 лет режим абсолютной блокады, на официальном языке цинично именуемый словом "эмбарго", считавшимся, видимо, вполне безобидным эфемеризмом, продолжал ужесточаться. В наиболее критический и трудный период нашей истории, когда рухнул Союз Советский Социалистических Республик и распался социалистический лагерь, а вместе с ними и основные рынки и источники поставок, на которые могла рассчитывать наша страна в своем противостоянии жесточайшей экономической войне, которая велась против острова, находящегося всего в 90 милях от побережья Соединенных Штатов, они приняли решение еще более ужесточить свою позицию по отношению к Кубе: в духе грубого и отвратительного авантюризма блокада была доведена до высшего предела.

Согласно так называемому закону Торричелли 1992 года - помимо прочих ограничительных мер, оказавших значительное влияние на морские перевозки продовольствия и других товаров, осуществляемые между Кубой и другими странами мира, - филиалам американских компаний, расположенным в третьих странах, запрещалось торговать с Кубой. Этот закон положил конец коммерческой деятельности, связанной с импортом продовольственных товаров и медикаментов из этих стран, оборот которой превышал 700 млн. долл. США. Эта политика геноцида была доведена до более позорного уровня в результате принятия закона Хелмса-Бёртона, узаконившего все прежние административные ограничения и расширившего и ужесточившего блокаду, сделав ее бессрочной.

После принятия этого закона и в целях дополнительного ужесточения блокады в отношении кубинского народа конгресс США путем простого голосования поднятием руки принял многочисленные поправки к существующим законам, причем с такой поспешностью и в таком количестве, что многие американские законодатели даже не имели времени их прочесть. Кубино-американская террористическая мафия, тесно

связанная с крайне правыми элементами, достигла своей цели, которая состояла в изменении статуса блокады посредством перевода ее из сферы исполнительной власти в неумолимую и жесткую сферу законодательства. Тем самым была завершена институционализация политики геноцида.

В результате проведенного в 1997 году исследования о последствиях режима блокады для здоровья людей Американская ассоциация всемирного здравоохранения пришла к выводу о том, что режим блокады нарушает основные положения международных соглашений и конвенций, определяющих стандарты в области прав человека, в том числе Устава Организации Объединенных Наций, устава Организации американских государств и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Женевские конвенции, участниками которых являются 165 государств, включая Соединенные Штаты, предусматривают обеспечение беспрепятственного осуществления всех медицинских и продовольственных поставок, предназначенных для использования в гражданских целях во время войны. Соединенные Штаты и Куба не находятся в состоянии войны. Их правительства даже имеют дипломатические представительства в Гаване и Вашингтоне. И тем не менее Американская ассоциация всемирного здравоохранения пришла к выводу, что запреты, предусматриваемые эмбарго, представляют собой преднамеренное ограничение доступа кубинскому населению к продовольствию и медикаментам в мирное время.

В том же докладе Американская ассоциация всемирного здравоохранения заключает, что эмбарго, установленное Соединенными Штатами в отношении Кубы, имело ощутимые негативные последствия для здоровья большого числа простых кубинских граждан, лишенных возможности нормально питаться, и приходит к выводу, что режим эмбарго привел к значительному усилению страданий кубинского населения и даже к гибели людей.

В течение семи лет Ассамблея последовательно принимает резолюции о необходимости положить конец экономической блокаде, навязанной правительством Соединенных Штатов Америки кубинскому народу. Осуждение этой политики геноцида год от года усиливается: в период с 1992 по 1998 годы кубинские резолюции о прекращении

блокады получили соответственно 59, 88, 101, 117, 137, 143 и 157 голосов в поддержку, в то время как Соединенные Штаты получали лишь 3, 4, 2, 3, 3, 3 и 2 голоса, включая свой собственный. Учитывая полное пренебрежение, которое продемонстрировали Соединенные Штаты в отношении этих резолюций Генеральной Ассамблеи, народ Кубы решил, независимо от баталий, проходящих в данной Ассамблее, прибегнуть к юридической процедуре, к которой он имеет право обратиться, с тем чтобы потребовать принятия соответствующих санкций в отношении виновных за подобные акции геноцида.

Кубинская инициатива опирается на прочную и неоспоримую юридическую основу. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята Ассамблеей 9 декабря 1948 года и подписана правительством Соединенных Штатов Америки 11 декабря 1948 года, а правительством Кубы 28 декабря 1949 года. Она вступила в силу 12 января 1951 года и с тех пор была подписана и ратифицирована 124 государствами. Статья II этой Конвенции гласит:

"В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую".

В подпункте (с) данной статьи среди этих актов также указывается

"преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее".

Статья III предусматривает, что наказанию, среди прочих, подлежат следующие акты: "(а) геноцид; ... (d) покушение на совершение геноцида; (е) соучастие в геноциде". В статье IV Конвенции четко указывается, что

"Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами".

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны была подписана 12 августа 1949 года и ратифицирована правительствами Соединенных Штатов Америки и Кубы; она вступила в силу 21 октября 1950 года. В настоящее время участниками Конвенции являются 188 государств. Статья 23 гласит, что

"Каждая Договаривающаяся Сторона будет предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также предметами, необходимыми для религиозных культов, предназначенных только для гражданского населения другой Договаривающейся Стороны, даже если последняя является неприятелем. Она также разрешит свободный пропуск всех посылок с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназначенными для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц".

Первый дополнительный протокол к этой Конвенции в статье 54, озаглавленной "Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения", конкретно, четко и категорически указывает, что

"1. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.

2. Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине".

Статья VI Конвенции о геноциде 1948 года, не оставляя места для какого бы то ни было сомнения, гласит, что

"Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние".

Подпункт (е) статьи III этой Конвенции столь же четко указывает на то, что соучастники геноцида также должны понести наказание.

Вследствие этого Национальная Ассамблея народной власти Республики Куба 13 сентября 1999 года заявила: во-первых, что экономическая блокада, введенная против Кубы правительством Соединенных Штатов Америки, представляет собой международное преступление геноцида в соответствии с определением, содержащимся в Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года; во-вторых, что на основе представленных аргументов и вышеприведенного утверждения она провозглашает право Кубы требовать, чтобы такие деяния были наказаны; в-третьих, что в результате тягчайшего, систематического и постоянного геноцида, проводившегося на протяжении более 40 лет в отношении народа Кубы, и в соответствии с международными нормами, принципами, соглашениями и законами кубинские суды имеют право проводить рассмотрение дел и выносить приговор виновным сторонам в их присутствии или отсутствии; в-четвертых, что акты геноцида или другие военные преступления не подпадают ни под какие смягчающие вину обстоятельства; в-пятых, что в отношении виновных сторон может быть вынесен даже приговор о пожизненном тюремном заключении; в-шестых, что уголовная ответственность не освобождает государство-агрессор от предоставления материальной компенсации за нанесенный человеческий и экономический ущерб; и в-седьмых, что она призывает международное сообщество оказать поддержку в этой борьбе за защиту самых основных принципов справедливости - права на жизнь, мир и свободу всех народов.

Сегодня здесь, в этом зале, в качестве членов делегации Кубы на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи присутствуют три молодых кубинца, представляющих студентов, учащихся средних школ, детей и подростков нашей страны. Они представляют общественные организации,

подавшие в соответствующие суды иски против правительства Соединенных Штатов Америки, требуя возмещения и компенсации за ущерб и травмы, от которых пострадали тысячи людей. Эти же организации предприняли правовую инициативу по вынесению декларации, которую я только что процитировал, на рассмотрение Национальной Ассамблеи народной власти.

Также среди нас находятся три выдающихся кубинских врача, депутаты Национальной Ассамблеи, выступавшие перед этим органом со свидетельствами о том, какой серьезный вред нанесла введенная против нашей страны блокада в отношении поставок лекарств. Здесь же присутствуют три христианских депутата, глубокие этические, религиозные и человеческие убеждения которых заставили их поддержать принятую нашей Национальной Ассамблеей декларацию, которая требует суда и наказания виновных сторон.

Все они готовы ответить, здесь в Соединенных Штатах Америки, на любые вопросы, которые могут быть им заданы, или встретиться с представителями прессы, академических институтов, законодательных органов, сенаторами или даже любым комитетом конгресса Соединенных Штатов Америки. Мы готовы не только выносить обвинения, но и доказать подкрепляющие их факты и участвовать в обсуждении.

Председатель (говорит по-английски): Следующим оратором будет заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-н Кассимжомарт К. Токаев.

Г-н Токаев (Казахстан) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим избранием на высокий пост Председателя пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством мы сможем успешно разрешить вопросы нашей повестки дня.

Позвольте мне также передать нашу искреннюю признательность Вашему предшественнику г-ну Дидьеру Опертти за его значительный вклад в работу Генеральной Ассамблеи на пятьдесят третьей сессии.

Мы воздаем должное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Кофи Аннану за его усилия по решению беспрецедентных и сложных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

На пороге третьего тысячелетия мировое сообщество, как и в начале нынешнего века, вынуждено рассматривать сущностные вопросы войны и мира. С одной стороны, развернувшаяся на наших глазах глобализация привела к интенсивному движению идей, капиталов, технологий, товаров и услуг по всему миру, вызвав глубинную трансформацию наших обществ. В мировоззренческом плане человечество сделало большой шаг вперед навстречу качественно новым характеристикам бытия.

С другой стороны, мир по-прежнему сотрясают конфликты. В их основе находятся причины, которые, несмотря на появление глобальных технологий и коммуникаций, тем не менее значительно обострились. Это прежде всего этническая, национальная и религиозная нетерпимость. Никак нельзя мириться с тем фактом, что эта опаснейшая бацилла быстро распространяется по многим регионам современного мира, порождая террористические акты, кровавые конфликты. Опасно то, что пострадавшие в конфликтах люди ищут первопричину своих бед в других национальностях, в других религиях. И получается зловещий замкнутый круг, внутри которого правят бал смерть и отчаяние. Мы убеждены в том, что цивилизованное сообщество, объединив усилия, все же сможет разорвать этот порочный круг, убедив людей в достоинствах бесконфликтного сосуществования. Если мы говорим об антагонизме войны и мира, то вправе требовать и применения средств принуждения, в том числе военного, к устойчивому миру.

В то же время нельзя не видеть и то, что современный миропорядок остро нуждается в надежных мерах, обеспечивающих взаимное балансирование важных элементов его опорной конструкции. Казахстан присоединяется к мнению государств, считающих, что в следующем столетии мир должен стать многополярным, свободным от центров силы и разделительных линий, конфронтации и противостояния, вмешательства во внутренние дела и навязывания политических установок. Суть грядущего миропорядка будут

определять сотрудничество и взаимопонимание, демократия и устойчивое развитие.

На наш взгляд, уникальным межгосударственным институтом, определяющим позитивное развитие международных отношений, остается Организация Объединенных Наций. Казахстан выступает за укрепление Организации Объединенных Наций - единственного универсального форума и по составу, и по насыщенности повестки дня. Только Организация Объединенных Наций вправе решать коренные вопросы мира и безопасности.

Югославский кризис наглядно продемонстрировал всю остроту проблемы укрепления авторитета Организации Объединенных Наций. Мы все больше убеждаемся в необходимости усиления ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, наделяния его исключительной прерогативой принимать решения о мерах принуждения от имени мирового сообщества. Характер многочисленных конфликтов делает эту задачу особенно сложной. Поэтому, на наш взгляд, Совет Безопасности, чтобы соответствовать новым политическим реалиям, должен войти в XXI век обновленным и усиленным за счет приема новых постоянных членов, прежде всего Японии и Германии, а также непостоянных членов из различных регионов мира.

Укрепление международного режима нераспространения всех видов оружия массового уничтожения, создание эффективного контроля за производством расщепляющихся материалов продолжают оставаться в центре нашей политики, направленной на достижение глобальной безопасности и стабильности.

Казахстан внес весомый вклад в нераспространение и прекращение испытаний ядерного оружия. Решение о принятии Казахстана в Конференцию по разоружению в качестве полноправного члена мы рассматриваем как адекватную оценку наших действий в этом направлении. Отказ от ядерного оружия, присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия стали естественным выбором нашей страны, которая сполна ощутила на себе пагубные последствия ядерных испытаний. Казахстан решительно

выступает за дальнейшее укрепление режима нераспространения. Мы поддерживаем инициативу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Наша страна последовательно выступает за создание структур безопасности на Азиатском континенте. Общеизвестно, что в ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В день открытия нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, 14 сентября, в Алматы после семилетних переговоров и дискуссий состоялась первая встреча министров иностранных дел азиатских государств - членов Совещания. Руководители внешнеполитических ведомств подписали Декларацию принципов, регулирующих отношения между государствами - членами СВМДА, в которой подтверждено твердое стремление и добрая воля азиатских государств к обеспечению безопасности и стабильности в регионе.

Тем самым впервые в истории были заложены правовые основы системы азиатской безопасности. Значение этого события в контексте усилий мирового сообщества по укреплению международной безопасности трудно переоценить. Ведь речь идет о регионе, в котором проживает свыше 3,5 млрд. людей, сосредоточено более 40 процентов мировой торговли.

Мы благодарны всем государствам - участникам процесса СВМДА за поддержку нашей инициативы и твердое желание работать вместе в деле строительства азиатской системы безопасности. Пользуясь случаем, хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннанду за постоянное внимание и поддержку казахстанской инициативы.

Актуальность задачи создания системы безопасности в азиатском регионе подтверждается последними политическими событиями. Речь идет о вылазках террористов в южные районы Кыргызстана, а также террористических акциях на Северном Кавказе в России.

С точки зрения обеспечения безопасности в нашем регионе считаем весьма важными итоги последнего заседания так называемой "Шанхайской пятёрки" на уровне глав государств. Ее участниками разработан механизм доверия, предусматривающий транспарентность военной деятельности и ее снижение в приграничной полосе, урегулирование пограничных вопросов и регулярный обмен информацией о военной деятельности. Главы пяти государств считают, что многополярность является общей тенденцией развития современного мира и способствует долговременной стабильности международной обстановки.

Казахстан выступает за достижение прочного и справедливого мира в Афганистане в рамках переговорного процесса по формуле "6+2". В то же время мы считаем, что в мирном процессе по Афганистану должны участвовать все заинтересованные государства. Поэтому Казахстан поддерживает предложение о проведении в Бишкеке представительной международной конференции по вопросам урегулирования афганского конфликта.

Казахстан высоко ценит усилия Организации Объединенных Наций, направленные на содействие интеграции стран с переходной экономикой в мировую систему хозяйствования. Казахстан рассчитывает на продолжение сотрудничества с Организацией Объединенных Наций по вопросам предоставления консультативных услуг и технической помощи.

Мы твердо придерживаемся политики, направленной на углубление регионального экономического сотрудничества и активное использование в этих целях потенциала Организации Объединенных Наций. В нашей стране удовлетворены сотрудничеством с Европейской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана по разработке и реализации Специальной программы для экономик Центральной Азии (СПЕКА).

Мы поддерживаем идею возрождения "Великого Шелкового пути". География отвела Казахстану, как и другим государствам Центральной Азии, роль связующего моста между двумя континентами. Во времена Римской империи по территории региона проходили торговые пути, соединявшие Рим с Шанхаем. Возрождение "Шелкового пути" придаст мощный импульс

экономическому развитию региона Центральной Азии.

В современных условиях "Шелковый путь" предлагается возродить на трех опорах: энергетике, трансконтинентальной транспортной системе и телекоммуникациях. Стержень этого проекта, вбирающего в себя глобальные, региональные и локальные интересы, - разработка природных ресурсов региона, в первую очередь крупных месторождений нефти и газа. При этом важно помнить, что ни один масштабный трубопроводный проект невозможен без углеводородных ресурсов Казахстана.

С учетом обостряющейся конкуренции на мировых рынках сбыта энергоносителей Казахстан уделяет первостепенное внимание строительству нефте-газопроводов. Проект Северо-Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), который планируется завершить в 2001 году, является для нашей страны приоритетным, поскольку с вводом в действие нефтепровода Казахстан сможет как минимум вдвое увеличить как производство нефти, так и ее экспорт на зарубежные рынки.

Многие наши надежды мы связываем с разработкой углеводородных ресурсов шельфа Каспийского моря. Поэтому мы считаем принципиально важным вопрос о юридическом статусе этого моря. В Казахстане высоко оценивают прорывное по своей сути соглашение с Россией о делимитации дна северной части Каспийского моря на основе модифицированной срединной линии.

Вопросы обеспечения устойчивого развития, охраны окружающей среды и реабилитации зон экологических катастроф в конце текущего столетия обрели особую остроту и требуют незамедлительного решения. Казахстан заинтересован в мобилизации усилий мирового сообщества в решении экологических проблем, так как имеет на своей территории зоны бедствия, такие, как регион бывшего Семипалатинского ядерного полигона, погибающее Аральское море и другие районы. Глобальные изменения климата имеют непосредственное влияние на нашу страну, страдающую от опустынивания и наводнений.

Хотелось бы от имени Правительства Казахстана выразить глубокую признательность соответствующим государствам за поддержку усилий

по преодолению серьезных социальных, экологических и гуманитарных проблем Семипалатинского региона. Принятие двух резолюций Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве и координации деятельности в целях реабилитации населения и экологии, а также обеспечения экономического развития Семипалатинского региона, несомненно, способствовало заинтересованному рассмотрению накопившихся проблем. Особую благодарность хотелось бы выразить правительству Японии и Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за проведение в Токио в начале сентября этого года международной конференции. Итоги этого представительного форума вызвали широкий резонанс в нашей стране. Проведение данной конференции мы расцениваем как практический вклад правительства Японии и ПРООН в выполнение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. В этой связи не могу не отметить большую работу Международного агентства по атомной энергии, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также стран-доноров, выступивших соорганизаторами конференции.

Казахстан предпринимает конкретные действия по демократизации общества и углублению политических реформ. Глава казахстанского государства выступил с программой, которая затрагивает такие важные сферы, как выборы, политические партии, парламент, судебная система, положение женщин и средства массовой информации. В начале нынешнего года в Казахстане впервые проведены открытые альтернативные выборы Президента.

Продолжается совершенствование выборного процесса. С учетом рекомендаций Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе были внесены изменения в Закон о выборах, положения которого будут применены при выборах в парламент в октябре этого года. Выборный процесс становится более представительным, поощряющим активное участие кандидатов и избирателей. Готовится программа поэтапного перехода к выборности местных и региональных властей. Укрепляется роль неправительственных организаций как важного

элемента гражданского общества. Неуклонно повышается независимость судебной системы, средств массовой информации.

Вектор дальнейшего развития Казахстана - это строительство открытого демократического общества с рыночной экономикой. Процесс демократизации в нашей стране набрал обороты и стал необратимым. Наряду с политическими реформами в Казахстане предпринимаются энергичные меры по обеспечению долгосрочных интересов иностранных инвесторов. Наша цель состоит в том, чтобы, создав благоприятный инвестиционный климат в стране, обеспечить тем самым ее полную интеграцию в современные мирохозяйственные связи.

Казахстан выражает поддержку усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по реформированию Организации, в целях повышения ее эффективности и способности адекватно реагировать на возникающие проблемы и вызовы. На наш взгляд, конкретные результаты в деле обновления Организации могут быть достигнуты только на основе коллективных усилий всех государств - членов Организации Объединенных Наций.

Поэтому все государства должны продолжать прилагать согласованные усилия для укрепления роли Организации Объединенных Наций в обеспечении глобальной стабильности и безопасности в грядущем столетии.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Сингапура, Его Превосходительству г-ну Шунмугаму Джаякумару.

Г-н Джаякумар (Сингапур) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам мои теплые поздравления по случаю Вашего избрания на этот пост. Вступая в новое тысячелетие, Организация Объединенных Наций перешагивает через важный рубеж, и в этот момент нам особенно необходимо опытное руководство. Ваш богатый опыт, который связывает Вас с Организацией Объединенных Наций, сначала как борца за свободу, а затем как министра иностранных дел Намибии, принесет большую пользу нашей Организации.

Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника, г-на Дидьера Опперти, Уругвай, за его хорошую работу в прошлом году.

Сингапур, как братское малое государство, хотел бы также тепло приветствовать трех новых членов Организации Объединенных Наций: Кирибати, Науру и Тонга. Мы надеемся, что они также станут членами форума малых государств.

Я хочу задать следующий вопрос: выживет ли Организация Объединенных Наций в XXI веке? Я преднамеренно сформулировал этот вопрос таким образом, поскольку считаю, что Организация Объединенных Наций еще не в полной степени приступила к решению ключевых задач следующего этапа развития. Если она этого не сделает, мой вопрос, возможно, не будет столь риторическим.

Заместитель Председателя г-н Ингольфссон (Исландия) занимает место Председателя.

Конечно, Организация Объединенных Наций уже несколько лет прилагает усилия, направленные на реформу системы. Но требуемые изменения должны выйти за рамки простых модификаций существующих учреждений и организационных структур. Вопрос не сводится лишь к тому, как сделать работу Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Секретариата и других органов более эффективной, хотя важно и это. Однако мы не добьемся успеха, если будем игнорировать более широкий контекст таких усилий. Ключевой вопрос состоит в том, является ли нынешняя Организация Объединенных Наций надежной в концептуальном и конституциональном плане.

Простой и вместе с тем добытый ценой трудных усилий урок, полученный в результате опыта этого столетия в плане международных организаций, - от Лиги Наций до Организации Объединенных Наций - показал, что Организация Объединенных Наций должна работать в рамках государственной системы. Причина того, что Организация Объединенных Наций работала эффективнее и просуществовала более длительный период времени, чем Лига, кроется в том, что Организация Объединенных Наций действовала с учетом государственной системы, а не представляла для нее прямой угрозы. Государства-члены рассматривают Организацию Объединенных Наций в качестве дополнительного

защитного органа, а не в качестве учреждения, принижающего их роль.

Пакт Лиги был основан на других посылах. Он делал упор на разоружении. Он содействовал коллективной безопасности. Он требовал от государств передавать споры в арбитражные и судебные механизмы урегулирования споров. Такими действиями Лига бросала открытый вызов правам государств. С другой стороны, Организация Объединенных Наций не может проводить акции, если не получает на то четкого указания своих государств-членов. Устав Организации Объединенных Наций четко и ясно гласит, что Организация Объединенных Наций основана на принципе суверенного равенства входящих в ее состав государств-членов. В нем также подчеркивается сопутствующий принцип невмешательства во внутренние дела.

Однако эти послы сейчас подвергаются давлению. С завершением двадцатого столетия государственная система находится на пороге крупных перемен. Они окажут глубокое воздействие на все государства-члены и саму Организацию Объединенных Наций.

Я не предсказываю прекращения существования национального государства. Концепция суверенитета подвергается глубоким изменениям, однако едва ли национальное государство просто-напросто исчезнет. До сих пор нет ни одной действенной альтернативы устройству международной политической жизни, независимо от того, насколько неадекватной или неэффективной стала ее нынешняя форма. Радикальные предложения по реструктуризации рамок государственной системы неизбежно вызовут разочарование. Поэтому Организация Объединенных Наций должна работать в рамках существующей системы, даже в случае трансформации ее рамок. Таковы тонкости и трудности нового вызова.

Изменения мотивируются двумя факторами: безотлагательность подлинно интегрированной мировой экономики и окончание "холодной войны". Ни один из них не был правильно понят, но еще сложнее понять их взаимодействие. Эта диалектика требует беспрецедентного международного сотрудничества и в то же время затрудняет его достижение.

Всегда существовали вопросы, решение которых требуют совместных действий государств. Взаимозависимость не является чем-то новым. В определенном смысле это понятие столь же старо, как и государственная система. Действительно, число и охват транснациональных вопросов, требующих международного сотрудничества, расширились, но это изменение касается степени, а не сути проблемы. Глобализация - это не только лишь усиление взаимозависимости.

Если последствия глобализации проявляются прежде всего в области финансовых и экономических отношений, то более серьезные последствия прослеживаются по широкому кругу вопросов. Она затрагивает сами понятия государственности и управления, в том смысле, в каком они продолжают пониматься.

Существенная функция любого правительства - управлять, обеспечивать товарами и услугами своих граждан внутри государственных границ. Но в глобализированной экономике происходит размывание национальных границ, в которых могут функционировать самодостаточные экономические единения. Финансовая и экономическая география более не совпадают с политической географией. Это несоответствие означает, что правительства более не обладают суверенной властью в рамках своих собственных государственных границ. Оно не ставит под вопрос суверенитет государств *de jure*, но глубоким образом изменяет возможности управления *de facto* для каждого государства.

Проблема не только лишь в ограничении суверенитета одного государства другим государством, как это было на протяжении истории, а в навязывании сильными своей воли слабым. Решение задачи не может быть найдено внутри отдельного государства, каким бы мощным оно ни являлось.

При рассмотрении этого явления возникает проблема, решение которой требует иных подходов к правовой концепции суверенитета и вопросу совместной работы правительств по конкретным вопросам. Требуется переосмысление самой идеи управления и государственности. Требуется полное изменение мировоззрения как со стороны сильных, так и слабых государств. Достижение этого - трудный и болезненный процесс.

Для этого потребуется беспрецедентный и качественно новый уровень международного сотрудничества, отнюдь не того традиционно сложившегося сотрудничества, основанного на объединении национальных интересов. Требуется новое определение понятий "нация" и "интересы". Государства более не могут конкурировать или сотрудничать "на грани" своих суверенитетов. Требуется только совместная ответственность в области управления и объединение суверенитетов.

Для того чтобы создать и внедрить новую форму международного сотрудничества, настоятельность сотрудничества должна подкрепляться практическим опытом, доказывающим, что эта настоятельность не имеет политической альтернативы. Именно здесь происходит осложняющее положение дел столкновение и взаимодействие глобализации и международного порядка времен окончания "холодной войны".

Окончание "холодной войны" первоначально, как представлялось, открыло новые перспективы для Организации Объединенных Наций, и огромные возможности для международного сотрудничества, свободного от идеологических конфликтов. Однако эти надежды не оправдались. В реальности окончание "холодной войны", похоже, сделало международное сотрудничество менее вероятным.

Как это ни парадоксально, но растущая интеграция мировой экономики сопровождалась большей политической фрагментацией. "Холодная война" была не просто идеологической геополитической борьбой; "холодная война" навязала отличительные элементы, выходящие за рамки национализма. Даже те, кто пытался избежать "холодной войны", фактически определяли свою позицию через свое отношение к ней. Независимо от того, на чьей стороне мы выступали, "холодная война" была организующим принципом международных действий и концепций, которые определяли наше понимание глобальных событий.

Для тех, кто потерял ориентиры под давлением трудностей, сопряженных с глобализацией, окончание "холодной войны" открыло возможность обрести уверенность и новую самобытность в реальном или воображаемом национализме. Последовавшее в результате этого разрастание числа новых государств и отсутствие четких

организационных принципов, определяющих международную деятельность, сделали сотрудничество проблематичным.

Окончание идеологического конфликта и рост влияния рыночных принципов во всех областях жизни делают экономическую эффективность важным критерием оценки политической деятельности. Однако глобализация одновременно подорвала способность государств добиваться единства политических взглядов своих граждан для осуществления такой деятельности. Вот почему неудивительно, что надлежащего нового отклика еще не найдено.

Конечно, много сказано о необходимости создания новых международных институтов, способных решать новые транснациональные проблемы, или о реформе существующих международных учреждений, в том числе Организации Объединенных Наций. Однако самая распространенная реакция на несоответствие между экономической географией и политической географией государственных границ носит оборонительный или безлико торжествующий характер нового протекционизма, окрашенного ксенофобией или ностальгическим национализмом или же - в тех случаях, когда страна чувствует себя сильной и уверенной, - новыми отличительными признаками экстерриториальности, характерной для девятнадцатого столетия. Сильные государства пытаются проецировать свои национальные законы за рамки своих государственных границ или навязывают свои стандарты в качестве условий торговли или же другого рода совместных действий.

Признание глобальности этих проблем, а также почти универсальное принятие рынка пользуются в лучшем случае лишь кажущимся международным консенсусом. Реальная реакция - наиболее конкретная и практическая реакция - наблюдается скорее на региональном, чем на универсальном уровне.

Этот процесс в наибольшей степени продвинулся в Европе и Северной Америке благодаря Европейскому союзу и Североамериканскому соглашению о свободной торговле и в меньшей степени - в Латинской Америке и Азии благодаря Общему рынку Южного конуса, Совету Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и

Зоне свободной торговли и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Между регионами устанавливаются предварительные связи. Африка же оказалась на периферии этого процесса. Однако чрезмерная ориентация на регионализм в глобализованном мире, создает скрытую нестабильность. Если подобные действия будут бесконтрольно продолжаться и в XXI веке, они в конечном итоге скажутся на основополагающих вопросах войны и мира. Нельзя допускать отторжения целого континента.

Таким образом поистине универсальный подход к общей ответственности за глобальное управление и объединение суверенных государств для решения глобальных проблем требует международного консенсуса по вопросу о том, что же отвечает законным общим интересам все еще суверенных государств. Независимо от важности вопроса или проблемы, решение не может быть однозначным.

Определение того, что же отвечает законным общественным интересам в конкретном государстве или нации, является результатом длительного исторического процесса, культуры и уровня экономического развития. Они лежат в основе большинства политических споров в большинстве государств. Консенсуса нелегко добиться и внутри страны. Его, безусловно, будет еще труднее достичь в рамках международной системы, которая одновременно объединена и разделена в результате глобализации и окончания "холодной войны".

Международная проблема усугубляется тем, что предположение о многополярности международной системы периода после окончания "холодной войны" оказалось преждевременным. Многополярный мир по-прежнему в большей степени является чем-то потенциальным, нежели современной реальностью. Это порождает беспокойство.

Война в Косово заострила эти ощущения. Она со всей жестокостью отчетливо продемонстрировала формировавшееся на протяжении уже некоторого времени понимание того, что абсолютный суверенитет государств должен предполагать соответствие общепризнанным нормам поведения и уважение прав человека.

Это понятие не является совершенно новым. Традиционный подход к вопросу о невмешательстве во внутренние дела в отличие от теории никогда не

был абсолютным на практике. Доктрина гуманитарного вмешательства уходит корнями в девятнадцатое столетие, когда сильные брали на себя право вмешиваться в дела слабых. Война в Косово всколыхнула именно такие исторические параллели и тем самым усугубила беспокойство.

Дело в том, что ныне суверенитет с трудом уживается с новым для него направлением международного права, касающимся прав личности. Эти тенденции пока еще не были примирены. Однако обе эти тенденции являются фактом бытия, и на это нельзя закрывать глаза. Во всяком случае реальная проблема заключается не в их логической совместимости. Несмотря на Косово, большинству государств вряд ли стоит испытывать опасения, если в них соблюдаются права человека. Существует много стран, в которых плохо обращаются со своими гражданами, и вместе с тем они не сталкиваются даже с намеком на какие-либо санкции, которые были бы жестче морального осуждения. Озабоченность правами человека всегда была избирательной.

С этим связан более важный вопрос, но он имеет некоторые отличия. Утрата территориальных границ, порожденная несовпадением экономической и политической географии в результате глобализации, а также потеря стратегического значения после окончания "холодной войны" привели к тому, что реакция международного сообщества стала большей частью особой по своему характеру.

Мы переходим от кризиса к кризису и при этом не имеем четко осмысленного направления и не проявляем последовательности. Почему Косово или Восточный Тимор, а не Африка? Разве права человека не являются повсюду универсальными? Как определить время вмешательства в условиях слишком большого числа конфликтов? В своем заявлении на Генеральной Ассамблее в этом году Генеральный секретарь поставил перед нами ряд серьезных вопросов: "Ничто в Уставе не исключает признания того, что права есть и за пределами границ". В Уставе при этом говорится, что вооруженная сила может применяться исключительно в общих интересах. Генеральный секретарь задается вопросом о том, что же является общими интересами? Кто может их определить? Кто будет их защищать? Под чьим руководством? Какими средствами вмешательства?

Я согласен с Генеральным секретарем в том, что на эти вопросы необходимо дать ответы, равно как и необходимо определить критерии. Нормы и объективные критерии такого вмешательства остро необходимы. Неспособность сделать это породит неопределенность и нестабильность. Если мы хотим установить новый баланс между суверенитетом и другими ценностями, то его надо устанавливать осознанно и грамотно. В противном случае нам придется рассматривать каждую ситуацию отдельно, принимать специальные решения, исходя из лучших побуждений.

В этом будет заключаться одна из главных задач международного сообщества, если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций доказала целесообразность своего существования в следующем столетии. Ибо мы можем предположить, что нам придется еще столкнуться со многими ситуациями, которые поставят перед нами дилемму примирения государственного суверенитета с международным вмешательством в интересах борьбы против нарушений прав человека.

Все мы знаем о давлении международных средств массовой информации и неправительственных организаций. Таковы реалии, которые не дают, однако, удовлетворительных ответов. Политически неприемлемо, чтобы вопросы международного мира и стабильности решались на специальной основе. Еще менее приемлемо, чтобы консенсус в отношении необходимости использования более мирных моделей международного сотрудничества отражал обеспокоенность лишь немногих.

Нам необходимо в глобальном масштабе воспроизвести те условия, которые по-прежнему позволяют плюралистическим обществам в развитых странах принимать коллективные меры. Никакое правительство ни в одной стране не может управлять лишь на основе принуждения или законно руководить только потому, что оно обладает верховной властью. Когда правительство прибегает к принуждению или неприкрытому применению силы, это чаще считается симптомом провала правительства, нежели определяющей чертой его деятельности.

Поэтому на международной арене требуется добиться того, что уже принято внутри государств, а, в действительности, то, что отстаивалось во имя

демократии: смиренное признание реальности разнообразия, тонкое понимание со всеми нюансами различия между друзьями; дружественная критика и открытое несогласие. Задача убеждения тех, кто уже дезориентирован глобализацией и стремительными техническими новшествами, потребует терпеливой и умелой дипломатии в условиях искусной сбалансированности соперничающих интересов.

Несмотря на сложности, в которых ей приходится работать, а также несмотря на все ее недостатки, Организация Объединенных Наций за первые четыре десятилетия своего существования сыграла решающую роль в решении ряда важнейших мировых проблем. Она сняла проблемы деколонизации. Она стала театром для очистительной риторики, способствовавшей снятию самых опасных напряжений времен "холодной войны". Она предоставила сверхдержавам средства для предотвращения нежелательных конфронтаций без тяжелых политических последствий ни для одной из сторон. Время от времени она добивалась заметных успехов в операциях по поддержанию мира во многих частях мира. Одновременно Организация Объединенных Наций через свои специализированные учреждения продолжает играть важную роль в области развития большинства своих членов.

Вместе с тем, опыт Организации Объединенных Наций последнего десятилетия был менее положительным. Организация Объединенных Наций в лучшем случае играла лишь весьма маргинальную роль в тех больших изложенных мною событиях конца XX века. Существует опасность того, что она станет все менее и менее причастной к решению тех международных проблем, с которыми она неотрывно связана.

Как и все организации суверенных государств, Организация Объединенных Наций может только предоставлять механизм, который мог бы быть использован ее членами с любой целью, диктуемой их общими интересами или разногласиями. Однако Организация Объединенных Наций не может быть инструментом немногих, складом проблем, которые ни одна страна либо не хочет решать, либо не знает, как их решать, или же удобным для всех козлом отпущения. Неопровержимым фактом является то, что Организация Объединенных Наций была вынуждена в последние годы играть именно эти

роли. Она не может продолжать двигаться по этому пути, не рискуя нанести себе при этом невосполнимый ущерб.

В нашем веке, я думаю, уже сложилась тенденция в отношении международной организации и в отношении разработки более предсказуемой модели взаимоотношений между государствами и международными режимами, модели, которая выходит за рамки отдельных суверенитетов. Обратного пути нет. Нравится нам это или нет, но мир стал уже столь сложным, что его проблемы могут решаться только на многостороннем уровне.

Однако это отнюдь не означает, что какое-либо конкретное международное учреждение будет обязательно играть эффективную роль в организации международной жизни в будущем столетии. Организация Объединенных Наций не должна исходить из того, что она полностью сохранится в своем нынешнем виде только за счет сохранения структур и процессов, задуманных в 1945 году. С тех пор мир коренным образом изменился. И он будет продолжать меняться. У Организации Объединенных Наций нет иного выбора, она должна меняться вместе с миром.

Это требование понятно. Не ясно, каким образом должна реформироваться Организация Объединенных Наций. Именно поэтому я в основном задаю вопросы и не даю ответов. Сейчас должны открыться прения. Мы располагаем механизмом. Ответственность за его использование возложена на нас. Именно нам предстоит решать, братья ли нам за выполнение этой ответственности достаточно оперативно, чтобы изменить Организацию Объединенных Наций. Я не знаю, каким временем мы располагаем. Я знаю лишь одно, что оставшееся время ограничено.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Ирака Его Превосходительству г-ну Мохаммеду Саиду ас-Сахафу.

Г-н Ас-Сахаф (Ирак) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии. Я в полной мере уверен,

что Ваш опыт и компетенция станут залогом успеха этой сессии.

С окончанием "холодной войны" возникло ощущение, что в мире установятся сбалансированные международные отношения, характеризующиеся миром, стабильностью и благополучием. Но реальность это опровергла; международный дисбаланс сохраняется и используется для того, чтобы поставить логику господства во главу угла для увековечения ее в мире и международных организациях, в частности в Организации Объединенных Наций.

Из-за этой ситуации мир столкнулся с серией глубоких и стремительных изменений, которые привели к появлению многих районов политических и военных конфликтов, чреватых опасными последствиями, которые сказались на условиях жизни людей, экономических и социальных условиях многих регионов мира. Эти конфликты унесли жизни сотен тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц и привели к бессмысленной трате материальных и людских ресурсов.

В таких условиях мир войдет в новый век. Мы являемся свидетелями тирании силы, навязывания господства и усугубления экономических проблем, из-за которых государства Юга подвергаются все большей маргинализации, достигающей такой степени, что их народы и средства выживания оказываются на грани уничтожения. Это приведет к экономическому, а затем непременно и политическому подчинению. В этом контексте появляются такие новые формы, как навязывание различного вида эмбарго и экономических санкций, сдерживание развития и лишение государств возможности осуществлять свои экономические права, зафиксированные в международном законе и конвенциях. Катастрофические последствия этого дисбаланса сказываются на социальных условиях многих регионов мира. Эти последствия проявляются в росте и обострении нищеты, неграмотности, ухудшении ситуации в области здравоохранения и снижении уровня жизни. Они также приводят к маргинализации многих социальных слоев общества, в особенности молодежи, из-за отсутствия рабочих мест; равно как и к росту преступности и распространению наркотиков, а также порождают другие серьезные социальные проблемы, которые не поддаются контролю.

Не секрет, что одна из основных причин усугубления такой ситуации - произвольное введение всеобъемлющих санкций и эмбарго против многих государств мира по политическим мотивам, без каких-либо здравых обоснований нормами международного права. Эта политика несомненно привела к трагическим последствиям для экономических и социальных структур государств-объектов санкций и третьих стран. Совершается вопиющее нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и принципов справедливости.

Самым опасным явлением, с которым мы столкнулись в ходе этого десятилетия, отразившемся в ходе этой сессии в усилиях, предпринимаемых группой западных государств, является отставание так называемого гуманитарного вмешательства. Эта доктрина, не закрепленная нормами международного права, основывается на организованном нарушении самых основополагающих прав нынешнего международного порядка, таких, как суверенитет, политическая независимость, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела. Эти принципы не могут предотвратить серьезных нарушений прав человека или вмешательства, зачастую с применением силы для защиты этих прав. Эта доктрина никого не должна вводить в заблуждение, поскольку она представляет собой новую форму неокOLONиализма, опирающегося на логику силы.

Прежде всего мы должны осознать, что любое использование этой доктрины в качестве оправдания не отвергает возможность внешнего политического вмешательства, которое прежде всего и служит такой причиной. Соответственно, нельзя говорить, что международная ответственность за такую ситуацию лежит исключительно на правительстве - объекте санкций. С другой стороны, нам следует признать, что цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и механизмы Организации не свободны от подходов, предусмотренных для урегулирования любой ситуации и для оправдания этой доктрины.

Проблема заключается не в принципах, правилах и процедурах. Проблема заключается в эгоистической односторонней политике господствующих держав, интересы которых не удается удовлетворить за счет механизмов

Организации Объединенных Наций, созданных для обеспечения правильного применения принципов и правил Устава, который выражает общую волю и коллективные интересы членов международного сообщества.

Логика этой западной доктрины небезызвестна Ираку. Еще некоторое время назад президент Саддам Хусейн привлек внимание к опасности политики с позиции силы и оппортунизма в международных отношениях, проводимых в ущерб равновесию между правами и обязанностями и совместной ответственностью по Уставу и международному праву.

Не следует считать, что роль Организации Объединенных Наций снизилась после того, как она оказалась в плену идеологии господствующих держав в плане международных отношений и их эгоистических интересов. Независимо от предусматриваемых Уставом прав, обязанностей и процедур, мы убеждены, что доктрина предполагаемого гуманитарного вмешательства представляет собой опасный разрушительный инструмент, подрывающий все достижения, которые были накоплены на основе совместных усилий на благо общих международных интересов, как свидетельствуют документы Организации Объединенных Наций. Универсализация концепций этой доктрины будет означать полное игнорирование воли громадного большинства государств-членов и приведет к уничтожению нынешнего международного порядка. Ирак присоединяется ко всем делегациям, которые выступили против этой западной доктрины. Мы призываем объединить усилия и выступить против нее.

Я хотел бы привести здесь живой пример логики силы, с которым мы столкнулись в 1998 году, когда Совет Безопасности обсуждал планирование всеобъемлющего обзора осуществления Ираком своих обязательств по резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюций, касающихся разоружения, с тем чтобы рассмотреть возможность отмены всеобъемлющих санкций, которые были введены в отношении Ирака с августа 1990 года. В то время, когда Совет Безопасности обсуждал доклад Генерального секретаря о сотрудничестве Ирака в области разоружения, силы Соединенных Штатов Америки и Великобритании, базирующиеся в регионе Залива, развязали широкомасштабную военную агрессию против Ирака 16-20 декабря

1998 года, прибегнув ко лжи и измышлениям Ричарда Батлера в качестве предлога для агрессии. Эта агрессия унесла жизни большого числа невинных жителей, и кроме того, уничтожила многие объекты инфраструктуры, а также промышленное оборудование, которое уже находилось под строгим контролем бывшей Специальной комиссии, которая не обнаружила никаких нарушений резолюций Совета Безопасности на этих объектах.

Несмотря на это вопиющее нарушение Устава и механизмов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, являющийся главным органом, занимающимся этой ситуацией, полностью бездействовал и не принял каких-либо незамедлительных мер. Международное осуждение американско-британской агрессии против Ирака в декабре прошлого года выразил не Совет Безопасности. Его выразило большое число правительств и народов государств-членов после этого явного бездействия. Как Ассамблея помнит, Совет Безопасности пытался выиграть время, поручив комиссиям на основе мандата оценить ситуацию осуществления Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Эти группы начали свою работу в одностороннем порядке, без предварительных консультаций с правительством Ирака и без выяснения его точки зрения. Этот процесс привел к докладам, отражающим политический баланс внутри Совета Безопасности, что отдалило его от реального существа этой ситуации. На этом этапе процесс достиг стадии представления проектов резолюций, которые игнорировали права и обязанности, предусмотренные в резолюциях самого Совета Безопасности. Фактически эти проекты резолюций, без учета ранее выполненных Ираком обязательств, включили новые обязательства для Ирака, не содержащиеся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

Если резолюции Совета Безопасности наложили различные обязательства на Ирак, то они, в свою очередь, поставили конкретное обязательство перед Советом Безопасности, которое предусматривало отмену всеобъемлющего эмбарго после выполнения Ираком своих обязательств по этим самым резолюциям. Но за последние девять лет случилось так, что Совет Безопасности в ходе 40 заседаний, на которых рассматривалось осуществление Ираком его

обязательств, не смог принять решение об отмене всеобъемлющего эмбарго, не говоря уже об облегчении положения хотя бы на один процент, несмотря на тот факт, что все страны, включая недругов Ирака, к примеру Соединенные Штаты Америки, свидетельствовали о том, что после девяти лет интенсивного осуществления обязательств в условиях жесточайших требований и угроз продолжения агрессии против Ирака все важные обязательства оказались выполненными.

Тогда почему же Совет Безопасности не смог снять эмбарго в отношении Ирака? Причина кроется в американской гегемонии в Совете Безопасности, при которой используются различные средства, препятствующие должному осуществлению Советом Безопасности своих резолюций. Мы видим, что на протяжении нескольких месяцев в Совете Безопасности предпринимаются активные попытки, в частности пятью постоянными членами, выработать единую позицию по Ираку.

Соответствующая позиция, которая отвечает резолюциям Совета Безопасности, четкая и непротиворечивая. Ирак требует выполнения своих законных прав при соблюдении логики международного права и справедливости, а именно: отмены несправедливых санкций, введенных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Эти резолюции были согласованы пятью постоянными членами и выполнены Ираком за эти девять лет. Теперь очередь за этими государствами выполнить свои обязательства. Позиция Ирака должна быть ясна всем. Для того чтобы получить одобрение Ирака, любое предложение или резолюция - или последствия, если таковые имеются, - должны основываться на международном праве и неизбирательности, иначе результаты будут категорически отвергнуты, и мы будем продолжать бороться за полную и окончательную отмену санкций, с тем чтобы добиться удовлетворения всех наших законных требований.

Всем уже стало ясно, через публичные, личные и официальные заявления, что бывшая Специальная комиссия - группа, которая, к сожалению, носившая название Организации Объединенных Наций и действовавшая под ее флагом, использовалась Соединенными Штатами и Великобританией, чтобы добиться своих агрессивных целей против народа Ирака, его суверенитета и безопасности. Для того чтобы добиться конечной цели своей миссии,

бывшая Специальная комиссия использовала два метода работы в Ираке: во-первых, шпионаж в интересах американской, британской и израильской разведки, с тем чтобы облегчить осуществление ими своих целей по дестабилизации Ирака в политическом плане и устранению его патриотического режима; во-вторых, сохранение эмбарго путем представления докладов Совету Безопасности о том, что Специальная комиссия якобы еще не выполнила своего мандата по разоружению Ирака.

Во время своей деятельности в Ираке бывшая Специальная комиссия прибегла к сомнительным методам для того, чтобы исказить факты и представить их в том свете, который отвечает американскому подходу и противоречит интересам Ирака. Самая последняя подобная акция была связана с обнаружением вещества VX в штаб-квартире Специальной комиссии в Багдаде. Эти образцы Комиссия использовала для нанесения вещества на исчезнувшие боеголовки, которые позднее были направлены на анализ в американские лаборатории. Это было сделано для того, чтобы администрация Соединенных Штатов смогла найти доказательства и документально обосновать свои обвинения в отношении программ Ирака в области вооружений. Сомнительная практика Комиссии этим не ограничивалась, и Комиссия пошла даже на то, чтобы торопливо уничтожить образцы VX и тем самым скрыть неоспоримые доказательства участия Комиссии в подрывной деятельности Соединенных Штатов, направленной против Ирака.

Попытки Америки испортить и подорвать взаимоотношения Ирака с Советом Безопасности не ограничиваются лишь использованием бывшей Специальной комиссии. Самой неприглядной их формой стало открытое противодействие любым усилиям по смягчению воздействия введенного против Ирака всеобъемлющего эмбарго, которое привело к невыразимым страданиям народа Ирака, в особенности детей страны.

Препятствия, с которыми мы столкнулись во время осуществления Меморандума о взаимопонимании, подписанного между Ираком и Организацией Объединенных Наций в отношении формулы "нефть в обмен на продовольствие", которая, согласно имеющимся сообщениям и фактам, не может удовлетворить основные гуманитарные потребности народа Ирака, являются

убедительным доказательством непримиримой позиции американской администрации, которая стремится нанести ущерб народу Ирака и лишить его основополагающих гуманитарных прав, зафиксированных во всех международных конвенциях и договорах.

Следует упомянуть о том, что общая стоимость поставок Ираку во время пяти первых этапов осуществления Меморандума о взаимопонимании практически равна финансовым средствам, перечисленным из полученных Ираком доходов от продажи нефти на цели покрытия расходов Специальной комиссии, расходов Организации Объединенных Наций в Ираке и Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Общая стоимость поставок, полученных Ираком с начала 1997 года по настоящее время, составляет 4 948 300 000 долл. США, а сумма средств, перечисленных на цели Специальной комиссии, услуг Организации Объединенных Наций и Компенсационной комиссии - 4 041 185 000 долл. США.

Даже при беглом рассмотрении этих двух цифр совершенно очевидным становится тот факт, что на основе Меморандума о взаимопонимании невозможно удовлетворить основные гуманитарные потребности народа Ирака. В результате методов, к которым прибегают Соединенные Штаты и Великобритания при согласовании связанных с гуманитарными потребностями контрактов, и преднамеренной задержки осуществления этих контрактов главной целью Меморандума о взаимопонимании является не удовлетворение основных гуманитарных потребностей народа Ирака и прекращение ухудшения его положения в гуманитарной области и в области здравоохранения, а покрытие расходов Организации Объединенных Наций.

Эти факты также свидетельствуют о намерениях правительств Соединенных Штатов и Великобритании лишить Меморандум его гуманитарного предназначения посредством создания препятствий на пути выполнения контрактов, которые непосредственным образом связаны с положением народа Ирака в области здравоохранения. Например, несмотря на то, что стоимость подписанных контрактов по снабжению водой, улучшению санитарных условий и электроснабжению составляет 352 млн. долл. США,

стоимость поставленных в Ирак товаров и оборудования составляет лишь 64 млн. долл. США, то есть всего 18 процентов от общей стоимости этих контрактов. Выполнение остальных положений контрактов Великобритании и Соединенные Штаты пока отложили на неопределенный срок.

Наиболее веские доказательства страданий детей Ирака в результате этого несправедливого всеобъемлющего эмбарго приводятся в опубликованном 12 августа 1999 года докладе Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в котором приводятся статистические данные о детской смертности в результате недоедания, дефицита медикаментов и ухудшения условий жизни иракских матерей с точки зрения экономики и питания. В докладе также содержится убедительный вывод о том, что введенное против Ирака эмбарго является главной причиной стремительного роста показателей детской смертности.

Администрация Соединенных Штатов прилагает все усилия, чтобы исказить факты, касающиеся Меморандума о взаимопонимании, и прибегает к тенденциозной лжи и голословным заявлениям в отношении распределения продовольствия и медицинских препаратов. В докладах Генерального секретаря по вопросу об осуществлении связанной с Ираком программы, которые основаны на сообщениях находящихся в Ираке наблюдателей Организации Объединенных Наций, подтверждается целенаправленный, систематический и справедливый характер процесса распределения всех гуманитарных поставок, получаемых в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании.

Соединенные Штаты Америки предпринимают преднамеренные усилия для сохранения эмбарго и усиления страданий народа Ирака, несмотря на устранение всех причин, которыми было вызвано введение эмбарго. Эта цель американской администрации совершенно четко прослеживается во многих заявлениях американских официальных лиц, которые считают эмбарго средством для достижения целей американской политической стратегии, направленной против Ирака.

Одним из ведущих факторов враждебной американско-британской политики в отношении Ирака является введение двух запретных на полеты зон в Ираке. Это является нарушением Устава

Организации Объединенных Наций и международного права. Мы уже приводили эти факты в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 15 января 1999 года. Они также были подтверждены в заявлениях ряда постоянных членов и других государств - членов Совета Безопасности, а также в заявлениях государств, которые не являются членами Совета.

Хорошо известно о том, что сохранение этих запретных на полеты зон является средством продолжения агрессии в целях достижения задач англо-американского политического заговора против Ирака. Американские официальные лица без всяких колебаний излагают свои подлинные намерения использовать эти бомбардировки для достижения целей администрации Соединенных Штатов, направленных на подрыв независимости и суверенитета Ирака и дестабилизацию патриотического правительства страны.

31 января 1999 года в газете "Вашингтон пост" была опубликована статья, в которой приводились слова высокопоставленного официального представителя администрации Соединенных Штатов, который характеризовал определенную форму нападения в качестве достижения цели, отвечающей всем поставленным задачам без каких-либо потерь, и добавил, что если бы Соединенным Штатам пришлось провести массированную кампанию, то народ мог бы поставить вопрос о том, что вызвало такие нападения.

Исходя из этой политики осуществления агрессии "по частям", американские и английские военные самолеты ежедневно совершают полеты, нарушая воздушное пространство Ирака и демонстрируя силу. Таким образом они осуществляют безжалостные бомбардировки гражданских и экономических объектов в Ираке, включая станции связи, насосные установки по добыче нефти и частные дома. Систематически совершая эти безжалостные бомбардировки, они не щадят ни мечетей, ни церквей; в числе церквей, подвергшихся ударам, церковь Мар Матти, которая была построена в IV веке нашей эры и которая была подвергнута американским и британским бомбардировкам 11 августа 1999 года.

С начала агрессии, предпринятой в декабре 1998 года, и по настоящее время общее число боевых вылетов, совершенных американскими и

британскими военными самолетами, составляет 12 143, из которых 9830 приходится на южную часть Ирака. Эти вылеты осуществлялись с территории Саудовской Аравии и Кувейта. Над северной частью Ирака совершено 2313 вылетов с территории Турции.

Администрация Соединенных Штатов стремится найти не относящиеся к делу предлоги для того, чтобы оправдать эти каждодневные акты агрессии, жертвами которых становятся сотни безвинных граждан. Она утверждает, что бомбардировка гражданского населения осуществляется в качестве средства самообороны против нападения иракских военно-воздушных сил.

Давайте же зададимся вопросом, из чего исходят Соединенные Штаты, защищая действия, лишенные каких бы то ни было правовых основ? Кто дает американским агрессорам право на то, чтобы действовать в интересах самообороны, как они утверждают, в иракском воздушном пространстве? Эти действия администрации Соединенных Штатов представляют собой открытую войну против народа Ирака. Это не что иное, как некая шарада. Старшие должностные лица Пентагона, описывая эти операции в газете "Вашингтон пост" от 2 сентября 1999 года, признали, что речь идет о войне ограниченного масштаба.

Исходя из законного права на самооборону, которое гарантировано во всех международных документах и конвенциях, Ирак без всяких колебаний будет бороться со всеми американскими и британскими актами агрессии, направленными на нарушение целостности его воздушного пространства и территории и угрожающими его безопасности, а также безопасности его народа.

Ирак будет и впредь бороться с американской и британской агрессией всеми имеющимися в его распоряжении средствами и ресурсами. Он не станет жертвой шантажа со стороны американцев. Враждебная политика Соединенных Штатов по отношению к Ираку, идущая вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, нашла четкое разъяснение в официальных заявлениях высших должностных лиц администрации Соединенных Штатов, в которых подчеркивается, что Соединенные Штаты полны решимости убрать патриотическое правительство Ирака и подорвать его единство как нации.

Кроме того, самый высокий законодательный орган Соединенных Штатов издал закон, позволяющий администрации вмешиваться во внутренние дела Ирака, выделять огромные денежные средства на осуществление террористических актов, саботажа и убийства в самом Ираке и назначение высокопоставленных должностных лиц в администрации для выполнения этих аморальных и незаконных задач.

Эта американская политика подстрекает турецкие силы к проведению широкомасштабных военных операций на территории Ирака под предлогом преследования элементов Курдской рабочей партии (КРП). Эти турецкие военные операции повлекли за собой нестабильность и беспорядок в северных районах Ирака и поставили под угрозу национальную безопасность и территориальную целостность Ирака. Ирак регулярно информировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Совета Безопасности об этих непрекращающихся актах агрессии со стороны Турции. Эти акты агрессии являются нарушением принципов добрососедства и угрозой международному миру и безопасности в регионе. Однако Организация Объединенных Наций не предприняла никаких действий для того, чтобы сдержать эти операции, и причина этого ясна: это отражение политики Соединенных Штатов, направленной на сохранение нестабильной ситуации в Ираке.

Неизменная гегемонистская политика Соединенных Штатов и их стремление вершить судьбами народов мира, а также направлять деятельность международных экономических и политических организаций, создают положение, при котором Организация Объединенных Наций сталкивается с самой серьезной и беспрецедентной проблемой. Организация Объединенных Наций должна выступить против этого господства и доказать свою способность к восстановлению равновесия, с тем чтобы реализовать цели, провозглашенные в Уставе, прежде всего цели достижения мира, безопасности и стабильности, содействия дружественным отношениям и экономическому сотрудничеству между государствами.

В речи, с которой выступил президент Саддам Хусейн 17 января 1999 года, Ирак призвал ассамблею наций к тому, чтобы создать институт

силами заинтересованных государств на основе достижения ими договоренности в отношении статута и уставов с целью обеспечения серьезного сотрудничества в экономической, политической и военной областях для сохранения равновесия и достижения мира, начиная с Азии, и в соответствующих областях. Этот институт не будет направлен против кого-либо, а будет иметь своей целью защиту своих членов и законную защиту их безопасности и интересов, а также международной безопасности в соответствии с существующими гуманитарными нормами. Выступая с этой трибуны, мы призываем народы и государства мира, которые верят в ценности, культурное наследие, свободу, независимость, справедливость и равноправие наций и народов мира рассмотреть предложение президента Саддама Хусейна, с тем чтобы начать диалог, направленный на то, чтобы реализовать это предложение на практике, что позволило бы достичь равновесия, мира и безопасности во всем мире. Кроме того, многие государства, в том числе постоянные члены Совета Безопасности открыто призывали к установлению многополярного мира, в котором было бы достигнуто политическое, экономическое и военное равновесие в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Приверженность Организации Объединенных Наций принципам, провозглашенным в ее Уставе, и полное и добросовестное выполнение ее резолюций в отсутствие селективного подхода и дискриминации являются своего рода свидетельством ее надежности в плане восстановления доверия государств к ее способности обеспечить справедливость и мир и поощрять государства к выполнению положений ее резолюций.

Организация Объединенных Наций, в особенности Совет Безопасности, должна выполнять свои резолюции по Ближнему Востоку, в первую очередь те, которые касаются вопроса о Палестине, и должна поддерживать законную борьбу палестинского народа за возвращение ему законного и неотъемлемого права жить на своей родной земле в Палестине. Она должна также поддерживать его борьбу против сионистской колонизации его территории и его борьбу за создание суверенного и независимого государства на своей национальной территории со столицей в Иерусалиме.

Организация Объединенных Наций должна выполнять свои резолюции по Ближнему Востоку,

касающиеся создания там зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в частности, она должна выполнить пункт 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, согласно которому разоружение Ирака - это шаг вперед на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. С тех пор Организация Объединенных Наций не сделала никаких шагов в этом направлении.

Наконец, претворение в жизнь концепций справедливости, демократии и развития во всем мире зависит от эффективности процесса демократизации

международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций. Эти концепции могут быть реализованы только путем осуществления целого ряда взаимозависимых административных, структурных и политических реформ Организации Объединенных Наций, ее учреждений и органов, с тем чтобы она могла выполнять свои обязанности по Уставу, в первую очередь те, которые касаются поддержания международного мира и безопасности.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.